18+

НО ОНИ ТОЖЕ СЛУЖАТ ЗЛУ

Часть вторая. Лорд десятого горизонта

Катерина Карди

Катерина Карди

Но они тоже служат злу. Часть вторая. Лорд десятого горизонта

«Издательские решения»

Карди К.

Но они тоже служат злу. Часть вторая. Лорд десятого горизонта / К. Карди — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-566929-2

Продолжение приключений Змену.Змену смогла бежать из подземных глубин, но жизнь в Наземье сложна и опасна. Могущественный демон лорд Аит, берется защитить Змену от призраков прошлого. Сумеет ли Змену преодолеть рок своего рода и сохранить свет в своей душе? Ведь горизонты не отпускают того, что принадлежит им.

ISBN 978-5-00-566929-2

© Карди К.
© Издательские решения

Содержание

Договор 6
Конец ознакомительного фрагмента. 53

Но они тоже служат злу
Часть вторая. Лорд десятого горизонта

Катерина Карди

Редактор М. А. Жуковец
Иллюстратор В. В. Ершкова

© Катерина Карди, 2022
© В. В. Ершкова, иллюстрации, 2022

ISBN 978-5-0056-6929-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Договор

От тяжкой поступи твоей трепещет стылая земля.
Где защищают королеву, там потеряют короля.

1

Каждый раз, когда лорд Аит возвращался на землю, он чувствовал во рту омерзительную и тошнотворную подземную пыль. На горизонтах она была везде, и со временем к ней можно было притерпеться и привыкнуть, но стоило глотнуть терпкого ясного воздуха, настоянного солнцем и дождями, как привкус пыли делался невыносимым.

Зачерпнув в горсти воду, Ингеним ополоснул лицо. С явным наслаждением он вытер руки и шею, мимоходом глянув в зеркало., В отражении – недоверчивый злой взгляд – привычная маска для горизонтов. Аит попытался улыбнуться, но вышел лишь злобный оскал. Бросив попытки преобразиться, Аит удовольствовался скучающим видом и, переодевшись в земную одежду, вышел на просторную крышу высокой башни-небоскреба. Он занял ее совсем недавно, намереваясь вернуть себе свои же владения, которые захватили охотники с горизонтов. Повелители вынуждены присматривать за своими угодьями, иначе браконьеры разоряют их в кратчайший срок.

С крыши открывался прекрасный вид на город: дома, скверы и парки, дороги – Ингеним невольно загляделся, наслаждаясь высотой. Мгновения приятного промедления хотелось продлить еще и еще, но лорд Аит напомнил себе, что время невозвратно и необратимо, и может статься так, что ему недостанет всего пары секунд.

Лорд Аит достал зеленое перо – огромное, маховое, словно из крыла гигантской птицы – и поднял его над головой. Тут же на демона налетел ветер, разметал волосы, словно норовя пригнуть его к деревянному настилу крыши. Но Аит стоял твердо, лишь прикрывая глаза от бьющих в упор потоков воздуха. Во все нарастающем гуле он различил бронзовые отзвуки, и когда ветер улегся, Аит увидел перед собой двоих небесных стражей.

Старший был высок, даже выше лорда Аита, с открытым взглядом. От его спокойных движений веяло силой и уверенностью. Второй страж держался чуть поодаль, недоверчиво и опасливо оглядывая Повелителя Легионов.

– Я ждал тебя раньше, – с упреком произнес небесный страж, и его голос разнесся предгрозовым рокотом.

– Пришел как смог, Левиат, – сдержанно приветствовал лорд Аит.

Он жестом предложил своим гостям расположиться в плетеных креслах, и, получив отказ, сел в одно из них сам. Стражи остались стоять, сложив зеленые крылья.

– Неужели я настолько неприветливый хозяин? – поинтересовался Ингеним у Левиата.

– Здесь пахнет пылью и дымом, – брезгливо бросил младший страж.

– Уймись Афариил, это ни к чему, – одернул его Левиат. Заметив ухмылку на лице Аита, поспешил оправдаться: – Не хотим обидеть твое гостеприимство, но у нас много иных забот.

– Да-да, – Аит скривил губы в презрительной гримасе. – И демонам, и стражам от меня нужно только одно. Держи то, зачем пришел, Левиат. – Аит протянул ему свиток. – Не бойся, я переписал его. На нем нет ни единого знака демонов. Бери, ну же.

Левиат с осторожностью развернул свиток, пробежав глазами список имен.

– Хорошо, – произнес он наконец. – Когда тебя ждать в следующий раз?

– Я пока никуда не собираюсь. – Аит откинулся в кресле, устраиваясь поудобнее. – Побуду здесь лет десять, может больше. Этому городу нужна хозяйская рука.

Афариил хотел было сказать очередную дерзость, и Аит ждал нового выпада, но Левиат так грозно посмотрел на младшего стража, что у того вообще пропало желание что-либо говорить.

– Нужна. Ты не представляешь даже, насколько.

– Я догадывался. Вам имена известны?

– Ты узнаешь все сам. – Левиат с сожалением отвел взгляд в сторону. Ему хотелось бы загнать всех демонов под землю на веки вечные, но это было не в его власти. Он готов был примириться с лордом Аитом как с необходимым злом, лишь бы очистить город от проклятых захватчиков с горизонтов.

– Не хочешь помогать – не надо. Однако у меня есть одна просьба.

– Говори, – Левиат сложил руки на груди, ожидая подвоха. Он был готов к любой подлости от лорда Аита, полагая, что сможет справиться со всеми трудностями и последствиями, что могли принести ему горизонты.

– Я хочу, чтобы вы внесли в список два имени.

– Условия тебе известны. Мы не примем осквернённых и отмеченных горизонтами.

– Они пока живы. И даже больше, я знаю только одно имя, а второе мне пока неизвестно.

– Ты просишь, чтобы я пообещал тебе два места, даже не поинтересовавшись, для кого именно? – высокомерно отметил Левиат. – Ты слишком многого хочешь.

– Я не разбрасываюсь словами, – в гневе Аит более всего походил на подземного владыку. – Я отдал вам столько душ, что мне впору требовать место для самого себя! Но нет, я прошу всего лишь внести в список два имени, которые назову чуть позже. Ужели и это для тебя много?! Как насчет благодарности? Или она распространяется только на небесных стражей?

– Могу обещать, что оставлю две пустых строчки, но если я увижу, что на них скверна…

– Это я возьму на себя! Правила я знаю не хуже вашего.

– Хорошо. – Левиат был по-своему упрям, переубеждать его было трудно, но если кому-то это удавалось, страж умел признавать свою неправоту. – Тогда оставь залог, что не откажешься от своих слов.

– Залог! – нервно дернул уголком губ Афариил.

Левиат усмехнулся:

– Это привычка демонов, не верить словам и требовать залоги. Аит, ты все еще в пыли – как не старайся, ее не смыть.

– В пыли, – легко согласился Аит, делая вид, что это оскорбление его не задело. – Если это все, дай мне перо в залог и можешь проваливать, куда тебе вздумается.

– Нет, – неожиданно смиренно произнес Левиат. – Перьев ты не получишь. У меня есть для тебя нечто лучше. Я хотел вернуть тебе одну старую вещицу. Когда-то она была утеряна одним талантливым стражем, и теперь возвращается законному владельцу.

Левиат подал знак Афариилу, и тот протянул демону золотой медальон на атласном шнурке. Украшение было изрядно помято, и все же при виде его лорд Аит застыл в удивлении.

– Где вы нашли его?

– Люди раскопали древнюю гробницу в Эдессе, там было много реликвий, в том числе и эта, – Левиат указал на медальон с отчеканенным символом солнца. – Мы случайно оказались рядом. Я забрал знак.

– Это случайность, – пожал плечами младший страж.

– Их не бывает, – лорд Аит не сводил глаз с медальона.

– Так говорят демоны, – нахмурился Афариил.

– Поверь, они знают, о чем говорят. Я и предположить не мог, что он уцелел.

– Это принадлежит тебе, если сможешь его коснуться. Такого залога достаточно?

– Да, – сосредоточено произнес Аит, забирая медальон из рук Афариила. – Да!

– Мы будем следить за твоей войной.

– Само собой, – пробурчал Аит, любуясь золотой чеканкой, – куда же вы без этого…

2

Долгий день сгорал в закате. Лорд Аит провожал взглядом красное обессиленное светило и готовился принять еще одного гостя. Он появился, когда сумерки окончательно окутали вершину небоскреба.

Мэтр Кабул редко выбирался из подземелий Алькасара – тихие шаги, чуть приглушенное позвякивание шпор – демон ступал осторожно, держа в руке взведенный пистолет.

– Ты настолько мне не доверяешь, что пришел готовым к сражению? – Аит пожал плечами, выражая наигранное недоумение.

– Я сын Повелителя Легионов, и я у тебя в гостях. Откуда мне знать, чем ты вознамеришься меня угостить? – съязвил Кабул, убирая пистолет в кобуру.

– Уж точно не прокисшим вином, – лорд Аит скривился, вспоминая вино Алькасара. – Ты с новостями ко мне или с просьбой?

– Наш уговор.

Кабул завел руки за спину, и Аит двинулся чуть ближе:

– Помню, помню!

– Я знаю, где скрывается Варакна.

– Прекрасно, мэтр, я ничуть не сомневался в твоих талантах. Хочешь, поохотимся на него вместе? – вкрадчиво предложил Аит, подначивая своего гостя, но Кабул стоял не шелохнувшись.

В действительности лорд Аит не собирался брать с собой Кабула, ему было интересно испытать терпение сына дона Бунэ, но тот молчал в ответ на оскорбительные шутки.

– У него свое убежище, со смертными женами и охраной из собственных сыновей. – Кабул подал сложенный вчетверо лист.

– На горизонтах?

– Здесь.

Лорд Аит удовлетворенно кивнул, наскоро пробежав записку Кабула глазами.

– Моя сестра? – Кабул сложил руки на груди. – Уговор был, что ты позаботишься о ней.

– Я помню. Ее безопасность теперь моя забота.

– У меня есть дом в этом городе. – Кабул с неохотой назвал адрес. Ему было неприятно признаваться, что в отсутствие хозяина владений он обустроил себе тайное убежище.

– Я знаю и это, – лорд Аит усмехнулся смущению мэтра. – В твоем доме, в моих владениях, под моим покровительством. Едва ли в Алькасаре ей было бы так же безопасно.

– Думаю, нет нужды напоминать, что мой отец не должен об этом знать.

– Я повидал всяких предательств, мэтр. Будь спокоен. Я не продам Змену ни дону Бунэ, ни герцогу Уваллу, ни даже самому королю Баалу.

– Лакра будет с ней.

– Пусть так. Но охотиться здесь я запрещаю.

– Она и не будет. Ей интересен город, ей любопытны люди. Я предупредил ее…

– Мэтр, Лакра любопытная суккуба, и только. Она знает наши обычаи, не раз была Наверху, но Змену… Тебе следует больше беспокоиться о ней. Она ничего не знает о Наземье, а горизонты ей тут не помогут. Я ожидаю многих неприятностей.

– С ее головы и волоса не должно упасть. Приставь к ней стражу.

– За ней проследят, это непременно, – лорд Аит согласно кивнул. – Возьми, – он протянул Кабулу перо с зеленовато-черным отливом. – Я извещу тебя, если что-то случится.

Кабул помедлил, но перо все же забрал.

– Надеюсь, что ничего не случится… – угрожающим тоном начал он.

– Воображаешь, что возиться с детьми дона Бунэ – мое единственное развлечение, мэтр? Я пригляжу за Змену, в том тебе мое слово.

3

У Варакны было три слабости, которыми он гордился. Его многочисленные женщины, породившие несчетное количество бастардов-полукровок, были первой. Повинуясь своим неистовым страстям и распутным желаниям, он бесцеремонно вторгался в чужие жизни, разрушал их и ломал судьбы, ничуть не заботясь о последствиях и считая это правом сильного. Его дикие, протравленные злом дети, как бродячие псы сбивались в стаи и рыскали повсюду, одержимые теми же порочными страстями, что их отец. Но, к счастью, они были много слабее его и трусливей. Им хватало ума не попадаться на глаза Повелителям и не затевать ссор с их прислужниками. В остальном же это было самое ушлое и отвязанное, самое разнузданное и жестокое, вполне себе человеческое племя.

Второй слабостью Варакны были люди. Он был словно одержим ими и без устали вербовал себе сторонников, слуг и порученцев, не разбирая их таланты и достоинства, не учитывая недостатки. Стоило кому-то из них ошибиться хотя бы однажды, и Варакна без сожаления отдавал его своим свирепым чадам для расправы, и затем забирал душу, уже отмеченную его клеймом.

Варакна был вторым сыном герцога Элигору, но недостаточно силен для охоты, и потому все свое время проводил Наверху, не желая присоединяться к своим братьям, пока не соберет свой собственный легион. Большинство клейменых душ ускользали от него – непокорные, раззадоренные причиненным злом, они были достаточно сильными, чтобы отринуть его руку. Отмеченные, но не названные, они скитались по горизонтам, скрывая свои имена, ускользая от многочисленных облав, пополняли ряды Блуждающих и Позабытых[1]. Подобное браконьерство Варакны раздражало и всех Повелителей, и их отродий, оттого он и не совался в угодья своего отца, предпочитая изнурительное солнце мягкой прохладе горизонтов.

Третья слабость – это страсть к сплетням. Варакна собирал слухи, наслаждался недомолвками и странными историями и не гнушался шантажом. Однако он не был умен настолько, чтобы использовать это для действительно великих игр, и всех его пакостей хватало на мелкие неприятности.

Да, второй сын Повелителя Легионов не отличался глубиной мышления, зато лорд Аит знал, как распорядиться сведениями, что приносил ему Варакна, и потому взял его себе в услужение. Для девяти горизонтов такая служба была редкостью, но Варакна успел рассориться со своей семьей и нажить себе врагов в чужих семьях, вынужден был пуститься в бега и затаиться среди людей.

Аит нашел его пристанище, легко прошел мимо всей его охраны, которая в ужасе от него разбежалась. И было от чего – лорд Аит пришел как Повелитель Легионов. Он снес бронированную дверь одним ударом и оказался в подземном укрытии Варакны, где тот лежал в окружении своих женщин, окутанный клубами опиума.

Варакна медленно встал, оглядывая незваного гостя злым взглядом.

– Не помню, чтобы чем-то досаждал тебе, – произнес он вместо приветствия. Бежать ему было некуда.

– Нет, ты не совершил такую глупость, – покачал головой демон. – А соверши ее, я бы тебя уничтожил.

[1] **Позабытые, или Авим,** – отмеченные демоном души, не захотевшие переправиться.

– Зачем ты здесь? Кто меня искал? Отец? Да? – Варакна решил, что Аит заключил сделку с кем-то, кто очень желал его отыскать, и ему было любопытно, кто из его родичей первым устал ждать.

– Я сейчас перед трудным выбором, поможешь? – Аит улыбался, и улыбка была очень злой. – Ты же заинтересован в этом почти так же, как и я. С одной стороны – ты отличная добыча, за тебя можно взять не меньше трех тысяч, и это лишь стартовая цена. Представь себе рынок в Асхаде, сколько демонов сбежится посмотреть на твой выкуп и торги. Твой отец заплатит только чтоб лично с тобой разделаться. Я даже сделал бы ему скидку, позволь он мне наблюдать за твоей мучительной гибелью. – Аит внимательно изучал Варакну. Его испуганные наложницы жались по углам, и Аит не сомневался: если он оставит сейчас Варакну, тот уничтожит их всех от досады и ярости.

– Так кому тебя продать?

– Я не твой пленник, – угрюмо произнес Варакна.

Аит расхохотался. Тьма в складках его плаща загустела и липким туманом потекла на пол, поглощая любые отблески света на своем пути. Лорд Аит не выглядел безоружным.

– На самом деле я уже нашел хорошего покупателя. Я куплю тебя сам. У себя. – Аит засмеялся своей шутке, а Варакна недоуменно уставился на него.

– Что?

– Я или продам тебя на четвертом горизонте или приму на службу. Так что решай, чего тебе хочется больше.

– Я сын Повелителя Легионов! Никто не принимает таких в услужение.

– А я приму. У тебя есть скрытые таланты, которые будут мне полезны. Пока ты под моей защитой, никто тебя не тронет.

– Ты предлагаешь мне… – Варакна задохнулся от гнева. Он даже мысли не мог допустить, что будет расхаживать по горизонтам как подручный Аита. – Предлагаешь мне быть твоим слугой?

– Да. Это хорошая сделка, тебе бы согласиться, пока я не передумал.

Варакна был загнанным зверем, и хорошо это понимал. Ему не нравилась сделка, но и выбора у него не было. Аит же видел его нерешительность и метания, и даже тень коварства во взгляде не укрылась от него: Варакна перебирал варианты, при которых он смог бы выпутаться из этой истории.

Аит не желал ждать. Он раскрутил цепь, и концы ее, звякнув друг о друга, исчезли в темноте.

– Протяни руку, и покончим с этим! В Асхаде будет дивное представление.

Варакна с ненавистью посмотрел на кованые звенья и процедил:

– Хорошо, лорд Аит. Я прошу тебя принять меня на службу.

– Залогом моей верности… – начал лорд Аит, предлагая демону самому назвать условия. Оба знали, как должна звучать эта формальная фраза, Ингеним просто издевался над Варакной.

– Залогом моей верности – моя жизнь и жизни моих детей, – угрюмо закончил Варакна, принимая смиренный вид.

Аит хлопнул его по плечу.

– Так-то лучше.

– Эй, что ты делаешь? – хавопил Варакна, почуяв на запястье холодный металл цепи.

– Пока не убедишь меня в своей преданности, – подтянул цепь лорд Аит, – поносишь это.

* * *

Итак, у Варакны было три слабости, и Аит умело использовал в своих интересах все три. Он запретил Варакне его самую главную страсть – его женщин. Теперь они стали отменным инструментом манипуляции, которым Аит призывал своего слугу к покорности и который ничего ему не стоил. Только когда Ингеним был доволен Варакной, он позволял ему вернуться к своим наложницам – но лишь на краткое время. И всякий раз Варакна был в ярости: ему, сыну Повелителя Легионов, смеют отказывать в удовольствиях! И он повиновался, едва сдерживая гнев, который Аит считал лучшим вдохновением для грядущих дел.

Прислужников Варакны Аит умело разделил на два лагеря, заставив их выбирать между двумя хозяевами. Если бы он захотел, он получил бы преданность всех его прихвостней, но Аит презирал этих людей за их никчемность и был для них непредсказуемым и опасным, проявляя то чрезмерную жестокость, то снисходительность. Все они искали в своей службе корысть, балансируя между возможностью получить либо хорошее вознаграждение, либо две монеты для переправы[2].

Ну а третья слабость Варакны была нужна лорду Аиту более других. Он всячески поощрял его тягу к слухам, и Варакна хоть в этом добился должного успеха, потому как нет лучшей службы, чем следовать своим желаниям, совпадающим с необходимыми делами.

Аит нередко размышлял, как долго он сможет удерживать Варакну в подчинении, прежде чем тот взбунтуется, и находил его опасным союзником. Лишенный поддержки своей семьи, презираемый своими братьями, Варакна потерял даже остатки уважения на горизонтах. Его недовольство копилось медленно, но не далек был час, когда это отродье Повелителя Легионов взбунтуется против хозяина. Лорд Аит это знал и иллюзий не строил. Он пригрозил ему заключением в Бездне[3] в случае, если тот его ослушается. Варакна угрозу принял спокойно и даже равнодушно, и Аит решил, что карой за малейшее предательство станет мгновенная смерть – и никаких громких слов.

Единственной нерешенной проблемой были дети Варакны. Они подчинялись только своему отцу, и, как лорд Аит не старался, Варакна упрямо твердил, что дети его разбежались да попрятались, и что никто их них его призыв не слышал, и что над своими багрянокровыми детьми он не властен. С этим Ингеним ничего поделать не мог.

4

Стены зала были задрапированы темно-синей тканью, расшитой золочеными лилиями. Высокий потолок с подсвеченными по краям фальшивыми балками тонул в приятном глазу сумраке – лорд Аит не любил искусственного света. Демон сидел во главе длинного стола, сцепив пальцы и упираясь локтями о столешницу, и рассматривал немногочисленных присутствующих. Все они служили ему, но делали это по разным причинам.

Илья искренне восхищался своим хозяином. Будучи расторопным и предупредительным в своей службе, он заслужил одобрение лорда Аита. Но в силу своей молодости и открытого характера он не мог быть особенно полезен в мире людей. Для этого требовался кто-то более изощренный в интригах, со связями, непомерной гордыней и тщеславием.

Разгодин – формальный владелец башни-небоскреба – оказался подходящим человеком, и лорд Аит сделал его начальником своей службы безопасности. Разгодин считал свою должность невероятно важной, но едва ли демон нуждался в охране. Преданность Разгодина была основана отчасти на страхе, отчасти на жадности – служа лорду Аиту, он получил возможность прибрать к рукам многое во владениях демона, до поры чувствуя себя безнаказанным. Инге-

[2] За переправу через Великую Реку душам нужно заплатить две золотые монеты Паромщику – демону, чей корабль способен пересекать бурные воды Великой Реки.

[3] Среди Повелителей распространен мрачный обычай отправлять своих мятежных детей в вечное заключение на дно девятого горизонта

ним презирал Разгодина, но не желал раскрывать свое возвращение на Землю и предпочитал использовать чужие руки для осуществления своих замыслов.

И если Разгодин служил ему шпионом в мире людей, то среди демонов лучшим в этом был Варакна. Лорд Аит скривил губы, задержав на нем взгляд, а тот пригнул голову, словно прячась от гнева своего хозяина.

Четвертой гостьей демона была Соня. Каштановые вьющиеся волосы обрамляли изящное, с тонкими чертами лицо. В широко распахнутых, как у ребенка, больших карих глазах не читалось ни тьмы, ни страха, а в расслабленных тонких пальцах совсем не было дрожи, но лорд Аит читал человеческие души и видел в Соне куда больше, чем та хотела показать. Красивая, безупречная в движениях и жестах, она могла бы соперничать с Медаго в притягательности и сравниться со Змену в невинности и доброте. Разгодин, плененный ее внешностью и манерами, рекомендовал ее как исполнительную и надежную помощницу, но не особенно интересовался ее прошлым. В отличие от лорда Аита.

5

Увлечение черной магией для Разгодина было чем-то средним между коллекционированием оккультных предметов и театральным кружком. Он никогда не верил ни в магические обряды, ни в заговоры и проклятия. Среди конкурентов по бизнесу он слыл черным магом и сатанинским жрецом, ему льстили почтение и внимание, ему был приятен страх, и он всячески поддерживал свой темный образ.

В своем загородном доме Разгодин развесил африканские маски колдунов, черепа шаманов вуду, ожерелья племен майя, старинные зеркала в рамах с изображениями всевозможной нечисти, а для одного из залов даже заказал мраморный пол с изображением колдовского круга – точную копию из старинной книги, найденной одним из его агентов на барахолке в Праге.

Как-то вечером Разгодин решил отрепетировать обряд призыва, подсмотренный им в той самой книге. Облаченный в черную мантию и алый плащ с капюшоном, он громко произносил непонятные слова, записанные, как ему казалось, на латыни, а эхо пустого зала подхватывало обрывки его фраз. Выходило внушительно и зловеще. Прочтя заклинание до конца, он шагнул из круга, но запнулся о полы мантии и со всей силы своего грузного тела упал навзничь.

– Вот черт! – выругался Разгодин, вытирая тыльной стороной ладони разбитый нос. Кряхтя и поднимаясь, он не видел, как вспыхнули линии круга, как темнота, словно дым занявшегося пожарища, поднималась от символов, и как в середине круга восставал силуэт демона.

Пламя свечей разом сдуло сквозняком горизонтов, и в багряных всполохах воцарившейся темноты лорд Аит грозно спросил:

– Что тебе нужно, смертный?

Разгодин обернулся на голос и в страхе повалился на колени. Глаза лорда Аита пылали гневом, надменная и злая улыбка медленно расплывалась на его лице – смертный явно потерял дар речи, зато обрел веру.

Демон в своем сером костюме, без оружия и жезла душ, с плащом в руках меньше всего походил на Повелителя Легионов. Разгодин же, в своей черно-алой хламиде, с разбитым носом и трясущимися руками, имел вид жалкий и комичный.

– Ты позвал, и вот я здесь. Говори, чего тебе нужно? – повторил свой вопрос лорд Аит.

– Я… но… это не я… то есть я, но я… э…

– Что? – усмехнулся лорд Аит. – Ты меня не ждал?

Он осмотрелся: мраморный пол, дорогая отделка, позолоченные колонны и лепнина на потолке – кричащая безвкусица. Запинающийся человечек, заигравшийся в чернокнижника, мало занимал демона – он подобрал оброненную книгу. Переплет обветшал со време-

нем, многие страницы были смяты и старательно разглажены, строки написаны от руки на семи разных языках, разными почерками и перемежались схематичными рисунками. В самой середине книги – несколько пустых страниц, оставленных нарочно. Лорд Аит пробежал глазами последние записи: Амадэ дочь Ашаим, Басиат дочь Амадэ, Мотави дочь Басиат, перелистнул страницу, вернулся обратно – после Мотави стоит точка. Должно быть, род прервался на ней. Книга старинная и опасная, несколько формул вызова обращались к могущественным демонам. Для смертного большая удача, что он позвал лорда Аита, а не короля Баала. Впрочем, король мог и не прийти на зов, ведь почти ничто не может принудить Повелителя Легионов повиноваться, и только из любопытства Аит подчинился заклинанию круга, ибо никто не звал его уже сотню лет.

– Вы кто? – осторожно спросил Разгодин. Потихоньку он оправлялся от произошедшего – гость не убил его сразу, и, листая книгу, выглядел вполне миролюбиво.

– Демон, – коротко бросил в ответ лорд Аит, со все возрастающим любопытством листая страницы. Кто бы ни владел ей раньше, место этой книги на горизонтах, подальше от людей. Едва ли было случайностью то, что она оказалась в руках такого человека.

– Но как же… же… – Разгодин начал заикаться. – К-к-корона, ро-рога, к-к-крылья…

– Не соответствую твоим ожиданиям? – Аит оторвался от книги. – Ты просил, – произнес он жестким тоном, и в темноте круг ярко вспыхнул золотым и алым, – и вот я здесь. Какая разница, как я выгляжу?

– Ни-никакой…

– Люди… – выдохнул лорд Аит. – Без устрашения никак. Я забираю книгу, надеюсь, копий с нее ты не сделал? – Разгодин отчаянно помотал головой. – Хорошо. Можешь считать себя счастливчиком, сегодня тебе несказанно повезло. Прощай.

– Постой! – крикнул ему Разгодин. – То есть, постойте. А как же мое желание?

– Желание? – удивление лорда Аита было неподдельным. Смертный проявлял удивительную смелость и глупость.

– Вы сказали вначале, спросили – чего мне нужно.

– И чего же тебе нужно? – демон усмехнулся, представляя, как на такую наглость ответил бы король Баал.

– Я хочу власти, денег, удачи, бессмертия, – Разгодин делался все смелее и смелее.

– Власти и денег, удачи и бессмертия… – протянул лорд Аит. – Твоя алчность предсказуема. Тысячи и тысячи до тебя просили о том же самом, повторяя друг друга, будто эхо. Горизонты слышат ваши неистовые желания, и когда исполняют их, люди этому не рады. Будь потвоему. Служи мне, будь послушен и предан – тогда получишь все то, о чем просишь.

Он спрятал книгу Разгодина под плащом и покинул его дом, словно обычный смертный. Мысли лорда Аита занимали невозможные совпадения, в которые он не верил и верить не хотел. Особняк Разгодина был обставлен с очевидным подражанием демоническим привычкам, принесенным с горизонта, а его увлечение оккультными ритуалами было явным свидетельством того, что кто-то из демонов вздумал открыто явиться в своем обличии.

Лорд Аит ступал осторожно, приглядываясь и подмечая неприметные следы чужаков с горизонтов. Ему встречались люди с озлобленными глазами, наполненные страхом и отчаянием, и все они были отмечены одной-единственной печатью. Лорд Аит сначала не узнавал ее. С удивлением он видел багрянокровых и их слуг, не таящихся на улицах, разгуливающих по его владениям, словно по собственным. Любопытство и гнев восставали в нем равной мерой, но он сдерживал себя. Наконец он смог прочесть знаки демонического имени – Баил.

Баил, инкуб короля Баала, его младший и нелюбимый сын. Так вот кто отважился занять земные владения лорда Аита, воспользовавшись его отсутствием! Лорд Аит едва сдерживал гнев. Да, книга у Разгодина оказалась вовсе не случайно, но как бы там ни было, Ингеним не мог стерпеть такое – Баил поплатится за свою дерзость. А пока следовало вернуться и наве-

сти порядок в своих владениях. С этими мыслями лорд Аит направился Вниз – Змену все еще оставалась в руках герцога Увалла, а Кабул мог бы оказаться ценным союзником. В предстоящей войне лорду Аиту потребуются и союзники, и слуги.

6

Пасмурное небо нависало над землей низко-низко, будто свод четвертого горизонта. Ледяной ветер и дождь заставляли прохожих поднимать воротники и капюшоны, спасаясь от холода, и только один человек шел невозмутимо, будто ничего не чувствуя. Лорд Аит не любил спускаться Вниз через подземку, но меньше всего ему хотелось оставлять следы.

Иные пути и двери более удобны, но нельзя поручиться, что за ними не наблюдают. Баил должен быть осторожен, на его месте лорд Аит приставил бы охрану к каждому проходу, чтобы заблаговременно узнать о приближении врагов.

У входа в метро было многолюдно. Лорд Аит, Повелитель Легионов, равный среди семидесяти и еще двух, слился с человеческой толпой. Узнай об этом иные Повелители, они сделали бы лорда Аита посмешищем на всех девяти горизонтах, но он оставался неузнанным и незамеченным. Кто-то высокий и широкоплечий налетел на него и тут же отскочил, потирая ушибленное плечо, – демон лишь усмехнулся жалкой попытке толкнуть его.

Подземный ветер вскинулся навстречу, будто приветствуя, и лорд Аит закрыл глаза, чувствуя отголоски горизонтов в его порывах. Мысли людей текли рекой, монотонным серым потоком – пустые однообразные суетливые устремления. Ингеним чувствовал их так ясно, будто люди кричали всё это ему в лицо.

Вдруг неловкий диссонанс нарушил мерный городской гул – знакомые и отвратительные ноты явственно зазвучали совсем рядом. Лорд Аит нехотя разлепил веки: у створа турникета, оттеснив крепкую мужскую фигуру от толпы, стояли слуги Баила. Их метки, надежно укрытые от человеческих глаз, горели на их душах омерзительным огнем, любой демон побрезговал бы касаться осквернённых. Они были наглыми и развязными – возомнившая себя хозяевами свора трусливых облезлых псов, загнавшая в угол свою жертву. Впрочем, жертва не собиралась сдаваться так просто: голос парня звучал твердо, с бесстрашием и должной решительностью.

А он не из трусливых, отметил про себя лорд Аит. Он приблизился, пытаясь уловить суть разговора, и, слушая речи баиловской своры, почувствовал прилив ярости. Незнакомца запугивали, приказывая подчиниться, угрожали увечьем и смертью. Никогда прежде демоны не собирали человеческих душ силой. Баилу были чужды традиции надземной охоты, он не понимал, сколь хрупко перемирие среди хозяев горизонта.,

Лампы в вестибюле метро потухли, тьма из подземных коридоров хлынула к лорду Аита. Слуги Баила замолчали, услышав дальний рокот подземных глубин. Они легко расступились, вмиг сделавшись растерянными и покорными, и не смели поднять взглядов на Повелителя Легионов. А тот бросил им спасительное:

– Прочь!

Попятившись, они поспешили смешаться с человеческой толпой, испугавшейся тьмы. В следующую секунду свет нехотя вернулся на станцию – включился резервный канал. Невольный вздох облегчения пронесся над головами смертных. Лорд Аит взглянул в лицо спасенному:

– Как тебя зовут?

– Илья.

– Что они хотели? – Лорд Аит и так знал, что понадобилось своре Баила, но ему хотелось узнать, сможет ли человек сказать ему правду.

– Чтоб я был в их банде. Чтобы служил их главарю.

– Банда, значит, – медленно, нараспев произнес лорд Аит. – А ты не согласен?

– Я свободный человек и сам решаю, кем мне быть и как!

– Хорошо сказано, – ухмыльнулся демон. Илья не отвел глаз – он стоял под тяжким взглядом демона без трепета и страха. – Хорошо! – повторил лорд Аит. – Я ценю это в людях. Не хочешь ли помочь мне в одном деле? Я ищу толковых парней, которые помогли бы мне разобраться с такими же ушлыми, как эти, из банды. Их стало слишком много в этом городе.

– В банду меня зовешь? – Илья нахмурился, приготовившись дать отпор своему неведомому спасителю.

Лорд Аит покачал головой и улыбнулся.

– Нет, – тихо произнес он. – Зову к себе на службу.

7

Темно-синие стены зала в башне лорда Аита скрывали тени присутствующих. Золотинки лилий на ткани померкли в полумраке надвигающейся ночи. Лорд Аит оглядел своих слуг: Варакну, Разгодина, Илью и Соню, на каждом останавливая свой проникающий в самую душу взгляд. Он мягко и снисходительно улыбнулся Соне, будто приободряя ее начать доклад.

Соня нервно пробежала пальцами по папке с фотографиями сыновей Баила. Она знала каждого багрянокрового, знала их привычки, прозвища, их промашки и подвиги. Соня была не просто осведомителем лорда Аита – она была женщиной Баила.

*** * ***

Соне было семнадцать лет, когда Баил заметил ее. Сильный и властный, притягательный и таинственный, он был полон мрачных тайн, а шрамы, рассекавшие его бровь, скрывали должно быть самую страшную из них. Соня влюбилась без памяти. Ни дня, ни единой секунды не могла она прожить, чтобы не думать о нем, не представлять себе его образа, не пытаться уловить тонкие нотки его парфюма, смешавшегося с запахом серы и сандалового масла. Его руки – удивительно нежные и мягкие – обладали нечеловеческой силой, мягкий голос заставлял Соню с радостью ему повиноваться. Взгляд таких необычайно редких зеленых глаз заставлял сердце биться чаще, и глаза его темнели от удовольствия, когда Соня была рядом с ним, и в этой зеленоватой мгле Соня тонула от счастья. Баил сблизился с Соней. Ее молодость и красота привлекали его, а искренняя любовь льстила его самолюбию.

Соня была умна, и потому Баил открыл ей свое истинное обличье. Как он и рассчитывал, титул принца четвертого горизонта произвел должное впечатление, и кроме восхищения и любви Баил получил себе всю верность, уважение и бесконечное обожание, на которые только была способна девушка.

Однако получив все это, Баил, по своему обыкновению, не придал значения чувствам смертной, считая их чем-то само собой разумеющимся. Через некоторое время его страсть ослабела, и он признался своим сыновьям, что всецело понимает своего отца – короля Баала, в чьих привычках укоренилась традиция отсылать опостылевших жен Наверх.

У Баила было много женщин, иные даже становились матерями его багрянокровых детей. Соню же Баил по-своему ценил, но не замечал и не хотел замечать ее страданий и слез, что она украдкой проливала. Он поручал ей самые деликатные дела, когда нужно было действовать не силой, а только хитростью и коварством, и Соня всегда оправдывала его ожидания. Баил был щедр на украшения и подарки, но дать ей самое нужное, самое желанное – взаимную любовь – не мог. Все ее поступки произрастали от безнадежного чувства, ее больной любви.

Когда Баилу донесли, что лорд Аит был замечен в городе, он вначале отмахнулся. За столько лет это могло быть случайностью, не более. Он не видел угрозы от демона, что служил его отцу, и полагал, что через полсотни лет сможет потягаться с лордом Аитом на равных.

Но вскоре таких донесений стало больше. Где-то лорд Аит разогнал охотников за душами, на северо-западе Сиброк внезапно столкнулся с Ингенимом, едва ушел от демона и, изрядно потрепанный, вернулся к отцу. Это стало неприятной новостью – а следующим известием стала покупка башни-небоскреба. Все это говорило об одном – лорд Аит вернулся в свои владения и намерен остаться здесь надолго.

Баил помрачнел. Он пока не был готов к открытому противостоянию с Повелителем Легионов, однако проходили дни, но ни вызова от лорда Аита, ни приглашения Баил так и не получил. Царственный отец тоже хранил молчание – вероятно, ничего не ведая о действиях своего демонического слуги. Баилу было любопытно выяснить намерения лорда Аита, и потому он послал к нему самую лучшую свою помощницу – Соню.

Внедрить ее в штат Аита оказалось пустяковым делом. Среди работающих в небоскребе людей и половина не знала настоящего имени своего хозяина. Некий Алексей Разгодин, прельстившись красотой Сони, взял ее к себе секретаршей, и спустя считанные недели имел неосторожность порекомендовать Соню своему хозяину – лорду Аиту.

В тот день лорд Аит пребывал в скверном настроении. Разгодин, желая развеять мрачные думы демона, представил ему Соню и надеялся, что мягкий характер девушки, ее красота и услужливость смягчат жестокосердие хозяина. Угрюмый и злой, лорд Аит коротал время в своем кабинете, дожидаясь важных новостей. Ему хватило одного взгляда на Соню, чтобы понять, кто она на самом деле. Нет, Баил не оставил на ее коже ни единого знака, не подверг ее тело такому кощунству – но в ее душе была горькая беспробудная тьма, имя которой Баил. Она улыбнулась со всей своей обворожительностью, картинно поправила выбившийся из прически локон и нежно произнесла-пропела, что хотела бы оказаться полезной владельцу башни. Позади нее Разгодин довольно кивал, подтверждая каждое ее слово и не ведая, кого на самом деле привел к демону.

Каждый жест Сони, каждое ее слово были произведением искусства, готовой картиной. Она словно играла одну длинную, неимоверно затянутую сцену фильма, нигде не ошибаясь и не фальшивя. Баил сказал ей: играй, твори, очаруй, влюби его в себя – но я должен знать все о его планах и делах. И Соня была прекрасна. Злые мысли оставили лорда Аита, когда он увидел, сколько в ней отчаянного упорства, горькой силы и упрямства. Он восхитился ее мастерством, но никак не показал, что раскрыл ее намерения. Скупой на похвалы лорд Аит все же сказал Соне, что с ее прекрасными данными она, при должном упорстве, могла бы сделать карьеру модели, а не секретарши.

Соня с наигранным смущением опустила взгляд, несмело проговорив, что мечтает о серьезных делах и свершениях.

И лорд Аит разрешил ей остаться. Он читал ее душу как открытую книгу, ведь сердце, пораженное несчастной любовью, не умеет таиться. Он видел все: пролитые украдкой слезы, неизменные улыбки, мягкий приятный голос, в котором нет ни агрессии, ни зла, а только одна щемящая тоска.

Декабрьским зимним вечером, в канун Рождества, когда веселый гомон стих и коридоры башни опустели, Соня крадучись и осторожничая проникла в кабинет лорда Аита. Дверцы секретера были приоткрыты, в камине еще тлели уголья, присыпанные пеплом, а на столе царил беспорядок. Соня осторожно коснулась ладонью кресла: оно было холодным, никто не сидел в нем по меньшей мере полчаса. Толкнула оконную раму, проверяя, заперта ли она, – лорд Аит имел привычку курить у распахнутого настежь окна. Все было тихо, она слышала лишь собственное дыхание да удары сердца.

Соня бесшумно подошла к столу и начала перебирать бумаги, наскоро их читая в попытках найти знакомые имена и события. Больше всего ей нужны были отчеты оперативников и Ильи, ибо лорд Аит почти никогда не высказывал своих намерений. Баил был не слишком доволен тем скудным крупицам информации, что Соня смогла донести ему. Ее сердце сжима-

лось от мысли, что лицо любимого станет злым и жестоким, а губы произнесут невыносимое: «Ты подвела меня. Я так тобой разочарован».

Одна из папок съехала со стола и шлепнулась на ковер, разметав листы. Цветные фотографии и короткие записки на клочках и огрызках бумаги разлетелись по полу. Соня бросила на них взгляд и отложила прочие документы – папка явно была интересной. Она собрала листы, но прочитать их не смогла, слишком темно стало в кабинете.

– Хочешь, зажжем свечи. Или нет, включим свет. Вы ведь к нему больше привыкли, – по комнате разнесся мягкий голос лорда Аита.

Надо отдать должное Соне: ни на секунду она не высказала своего страха.

– Искала отчеты по безопасности для Алексея Ивановича. Ему нужны. Их нигде нет, решила, они у вас. – Соня лгала демону без запинки, улыбка не покидала ее лица.

– У меня их нет, – лорд Аит подхватил игру, подражая даже интонациям Сони.

Он пересек комнату и сел в кресло у камина. Огонь на старых углях поднялся сам по себе, и кабинет осветили багровые сполохи, придавая знакомым вещам непривычные очертания.

– Тогда я пойду, мне еще нужно офисы на седьмом этаже проверить, – заторопилась к выходу Соня.

– Нет, – мягко задержал ее лорд Аит. – Останься. Потолкуем.

– Как скажете, – спокойно пожала плечами Соня.

Лорд Аит посмотрел в ее глаза, и его внешность неуловимо изменилась, как бывало менялась она у Баила.

В ту же секунду Соня поняла – хозяин башни все знает, она раскрыта, она погибла. Соня, чуть прикрыв глаза, представила милый облик, зеленые глаза и рассеченную шрамами бровь.

– Иногда мне кажется, что Баил не так уж и плох, раз способен вызывать такие чувства. Но потом я напоминаю себе, что это *твои* чувства к нему, это *твоя* привязанность и глубокая любовь. А он? Что чувствует к тебе он?

– Я не понимаю, о ком вы, босс? – Соня продолжила играть, вот только голос ее подвел – чуть треснул надломленной льдинкой.

– Очень хорошо, – лорд Аит покачал головой. – Я о том, чьи мысли далеки от тебя, даже когда он обнимает твои плечи. Я о том, кто ни разу не произнес твое имя с нежностью или любовью. Я о том, для кого твои чувства – сам собой разумеющийся факт, я о том, чьи глаза зелены и горят пылкой ненавистью ко всему роду людскому. Я о том, чье имя Баил.

– Я не знаю никого с таким именем, босс, не понимаю, о чем вы. Я за отчетом…

Лорд Аит вскинул ладонь, и Сони осеклась.

– Едва я увидел тебя, мне все стало очевидно. Баил должен был послать кого-то менее заметного, менее выдающегося, тогда бы он смог рассчитывать на успех. Но ты! – лорд Аит покачал головой. – Невозможно! Как же ярка твоя красота, какой живой ум, и сколько воли в этом теле! Ты не осознаешь, в какой ты опасности, дитя Ты мой трофей. А на горизонтах трофеи принято забирать, – в руках демона блеснул серебряный жезл. – Ты знаешь, что это?

Соня кивнула. Притворяться больше не было смысла. Перед ней сидел демон явно сильнее и могущественнее Баила.

– Сказать тебе, как должно поступить с предательницей и шпионкой? Ты подойдешь ко мне, коснешься жезла душ и умрешь. Твой дух станет служить мне, и не важно, хочешь ты того или нет – будешь служить мне вечно.

Соня молчала, на ее ресницах заблестели непрошеные слезы. Больше всего ей было жаль не себя, нет. Игра окончена, она больше никогда не увидит любимого.

– Сотню лет назад я изгнал последнего демона с Земли. Вышвырнул Вниз, на горизонты. И никто из изгнанных не вернулся. Это была великая партия, ведь перемирие нарушать нельзя. Никаких войн, никаких драк и стычек – только хитрости, интриги. Однажды Повелители Легионов и сами поняли, что их время прошло. Они вернулись в свои подземные дворцы, пред-

почитая охоту в Симфале. И вот мир освободился от них, темные времена отступили, смертные вздохнули с облегчением. Казалось, время благоденствия наступило, процветайте люди, радуйтесь, зло отдалилось от вас.

Соня завороженно слушала его, на несколько мгновений позабыв обо всем на свете.

– Но совершенно нечаянно я узнаю, что некий принц четвертого горизонта, сын короля-демона решился основать свое княжество – и где? В моих собственных владениях. Он охотится на живых, похищая их несчастные души. Он клеймит своими знаками столько людей, что даже Бездна не ведет им счет. Все они – неважно, живые или мертвые – становятся его. Насильно. Все они вынуждены служить ему, навсегда, без малейшей надежды на освобождение. Вот таков он, твой любимый. Безжалостный вор человеческих душ, разрушитель судеб. Это нужно ему, чтобы превзойти своих братьев, чтобы стать ровней им и доказать своему жестокому отцу, что он ничем не хуже его прочих детей. Я здесь лишь с одной целью, Соня. Остановить его. Загнать обратно под Землю, откуда он и выполз. Ты служила ему – ты служила злу.

Лорд Аит умолк. Соня почувствовала, что ее щеки горят от стыда, и что она не может поднять взгляд, не может посмотреть на демона.

– Я давно наблюдаю за тобой. Ты осторожна и сдержанна. Мне нравятся твои манеры и речи. Ты щедро одарена красотой. У тебя только один недостаток, засевший в твоем маленьком бедном сердечке раскаленной иглой, – Баил.

Соня чуть качнулась, ей стало тяжело дышать, от напряжения всех душевных сил ей было непросто сдерживать все, что годами копилось внутри, всю неразделенную любовь, и потому беззвучные слезы покатились по ее красивому лицу.

– Я долго размышлял, как с тобой поступить. И думаю, справедливо дать тебе выбор. Если хочешь – отправляйся к своему господину. Я отпускаю тебя – живой и невредимой. Отправляйся, скажи ему, что лорд Аит, Повелитель Легионов, пришел за ним и принес ему смерть.

– И какой выбор? – спросила Соня.

– Присоединись ко мне, добровольно стань частью моих сил, – лорд Аит протянул Соне жезл душ, – чтобы хоть как-то исправить причиненное Баилом зло. Когда твой дух станет принадлежать мне, я с уважением отнесусь к твоей жертве, и ради тебя оставлю Баила в живых. Отправлю его на горизонты, обессиленного, побежденного, но живого.

– Откуда тебе знать, что ты победишь?

– Мне? Я Повелитель Легионов, а он слабосильный инкуб, что прячется от своих братьев здесь, Наверху. Ты сама видела его деяния, ты хорошо его знаешь. Впрочем, не о нем речь. Не важна его участь, если ты не решилась.

– Я решилась, – строго и бесцветно произнесла Соня. – Он не должен пострадать.

– Пусть таким будет наш договор: я буду щадить его, покуда ты верно мне служишь. И залогом договора станет твоя душа. Готова умереть?

– Готова, – еще строже произнесла Соня. Она протянула обе руки к лорду Аиту.

Демон легко коснулся ее плеча.

– Вот и договорились. Пока ты служишь мне, жизнь Баила вне опасности.

– Но… – Соня недоуменно свела брови, – Вы сказали, что я умру.

– Однажды, когда-нибудь, умрешь. Помни, мы договорились, Соня. Нарушишь договор – я заберу твою душу! И Баил умрет.

* * *

Договор между Соней и лордом Аитом остался тайной. Разгодин пребывал в полном неведении, Баил считал, что Соня верна ему и не сомневался в той информации, что она ему передавала, а лорд Аит получил много ценных сведений о том, чем живет его враг.

На маленьком собрании в башне Соня играла, пожалуй, самую важную роль.

Она открыла папку, разобрала листы и фотографии, и, глубоко вздохнув, начала свою речь.

– У нашего врага четырнадцать сыновей, почти все они еще малы, он завел их от разных женщин в последние десять лет. Он не испытывает к ним привязанности, почти не видит их и никак не участвует в их воспитании. Однако четверо его взрослых сыновей находятся при нем почти неотлучно. Они его главные помощники, лучшие исполнители. Он уверен в них, он доверяет им и поручает самые важные дела, самые грязные.

Соня вынула из папки лист, передала его Илье. Короткое описание внешности и характерных привычек – полезная информация для оперативного отдела.

– Старший их них – Сиброк. Пожалуй, он будет самым опасным из четверых. Без его идей не обходится ни один план. Он в меру осторожен, и поймать его будет непросто. Он редко пользуется охраной, держит у себя двух-трех телохранителей. Среди людей называется именем Сергей, документы оформлены на фамилию Разников.

Бангу – второй сын. Исполнительный и надежный. И это все, что о нем можно сказать. Он редко спорит со своими братьями, у него нет ни жены, ни детей. В отличие от Сиброка, всегда вооружен, услугами телохранителей не пользуется, если только братья не настаивают. Имеет несколько поддельных паспортов, в том числе и заграничные, на разные имена. Чаще других отлучается из города по делам Баила.

Радзу. Самый сильный из всех четверых. Он отвечает за безопасность своего отца и вообще за весь штаб. Задачи у него весьма простые: он действует там, где нужно проявить силу. С ним постоянно находится небольшой отряд на десять-пятнадцать человек, хорошо вооруженных. Радзу весьма опасен, отлично владеет рукопашным боем. Насколько нам известно, никаких документов у него нет.

Гиатэ – самый младший, ему чуть больше тридцати пяти. Больше всего он общается с Радзу, чуть реже с Бангу. Баил редко посылает его на задания, а если и дает какие-то поручения, то Радзу всегда его сопровождает.

Штаб Баила – укрепленная цитадель на юго-западе города, близь реки. Первые два этажа отведены под офисы курьерской доставки и частного охранного агентства. Так Баил прячет своих людей, но на этом маскировка и заканчивается. Подземные этажи под парковкой отданы под арсеналы и склады. Там же держат заложников или пленников, но недолго, – голос Сони чуть сбился, но она прочистила горло и продолжила. – Баил предпочитает убивать несогласных, если не может получить с них никакой выгоды.

Личные комнаты его сыновей и приближенных женщин – в особняке напротив. Есть подземный переход между двумя зданиями. Баил много времени проводит в том особняке. – Голос Сони стал печальным: она задумалась о том, чем сейчас занят Баил. Глупая, нелепая мысль промелькнула в голове – думает ли он о ней? Едва ли. – Он любит роскошную жизнь и мало в чем себе отказывает.

Лорд Аит жестом приказал умолкнуть.

– Таков мой враг. Его сыновья запугивают и убивают смертных, отнимают и присваивают все, что им хочется. Радзу и его головорезы наводят ужас на город, пока сладкоречивый Сиброк находит все новых союзников среди состоятельных горожан. И никто не может сладить с Баилом.

Аит поднялся, и его силуэт отчетливо и грозно чернел на синем полотнище… Он прошелся по залу, словно древний полководец, что планирует битву.

– Баил похищает у меня много душ. Клеймит их самовольной печатью, дабы никто за рекой не посягнул на его рабов. С каждым днем он все наглее и самоуверенней. Он ждет того часа, когда сможет бросить мне вызов и отнять мои владения, чтобы все девять горизонтов признали его маленькое княжество.

Аит посмотрел на своих слуг. Кроме Варакны его, кажется, никто не понял. Соня лишь мельком была знакома с обычаями горизонтов, Илья силился разгадать смысл, как ему казалось, метафор, а Разгодин сидел с наиглупейшим видом.

– Что же. Я намерен показать моему врагу, как сильно он ошибается. Я хочу, чтобы вы двое, – Аит указал на Соню и Илью, – спланировали акт устрашения. Выберите, кого из четверых его сыновей будет проще всего захватить. Соня, узнай расписание дел, выбери дату. Если понадобится, езжай с ним сама. Илья, подбери оперативников. Разгодин, когда тебе назовут день и место, уладь с властями. Чем меньше шума среди людей, тем лучше.

Все трое согласно кивнули.

– Прекрасно. Когда один из сыновей Баила окажется в моих руках, я предложу ему встречу. Если Баил откажется, я навяжу ее силой. Соня, нужны планы штаба Баила. Илья, боевая операция на тебе. Варакна – отправляйся Вниз. Узнай, кто из братьев Баила поддержит его, кто выступит на его стороне. Я должен знать имена всех, даже тех, кто колеблется.

Аит вернулся в свое кресло. – Есть еще один очень важный человек. Илья, сделал, что я просил?

Илья кивнул и подал стопку цветных фотографий с серьезными лицами в профиль и анфас, словно эти люди готовились к серьезной государственной службе при чинах и званиях.

Лорд Аит небрежно перелистал их все и сокрушенно отбросил:

– Не годится! Ни один из них.

– Что не так? У них у всех отличные рекомендации, многие служили, ответственные и верные. В них нет сомнений, я отбирал их лично! – Илья угрюмо собрал разбросанные карточки.

– Ты меня не понял. Я не сомневаюсь в исполнительности или лояльности, они, бесспорно, достойные представители твоего рода, – лорд Аит сверкнул глазами, подчеркивая разницу в их происхождении, – но в них нет искры. Их лица скупы и все они – легион! Да, они еще живые, но уже тусклые, а мне нужен кто-то особенный. Илья, тот, кто мне нужен, может быть и не родился еще даже – а может, уже состарился.

– У меня есть еще один список, там те, кого я присматривал изначально, но у них есть некоторые недостатки.

– Чего же ждешь? – Лорд Аит запрокинул голову на подголовник, наблюдая, как суетится его слуга. Илья ему был симпатичен своей серьезной услужливостью, из многих других он единственный, кто действительно хотел быть полезным. Аит принял коммуникатор из рук Ильи и стал листать электронные изображения.

– Этот подошел бы, но чрезмерно жесток даже для багрянокрового, этот будет низковат. Так, а это кто? – Аит протянул устройство с фотографией молодого человека. Его не было в списках, которые создавал Илья, Аит сам нашел его в случайном поиске по архиву.

– Можем узнать, – тряхнул головой Илья.

– Узнайте! Варакна, Соня – вас тоже касается. Я хочу знать об этом человеке все, и как можно скорее.

8

День у Ярослава Мирного не задался. Кофе, пролитый неловким движением, залил новые брюки, замок в двери неожиданно заело, а на парковке его автомобиль оказался заперт мусоровозом. Ярослав закрыл окна, спасаясь от вони, но легче не стало – в духоту салона просачивался гнилостный запах. Когда же он наконец выехал на шоссе, от раздражения разогнавшись чуть больше обычного, невесть откуда взявшийся постовой лениво взмахнул жезлом, приказывая ему остановиться. Ярослав выругался про себя, но требованию подчинился.

К половине одиннадцатого он все же добрался до офиса, где и столкнулся со своим главным недругом, который, на беду Ярослава, был его же непосредственным начальником. Нет, со своими обязанностями Ярослав справлялся, так ему казалось, но от взаимной неприязни это не уберегло. И как бы хорошо он ни делал свою работу, заслуженного одобрения от начальника дождаться не мог.

Они обменялись презрительными взглядами, прежде чем прозвучало раздраженное:

– Опаздываешь, Мирный.

– На кольцевой тормознули, – Ярь пожал плечами, – с кем не бывает.

– С ответственными и благонадежными – не бывает. Твое отношение к работе известно.

– Мое отношение? Да я тут вкалываю сутками, давай посчитаем, сколько раз я засиживался допоздна, и увидим, кто еще тут безответственный!

– Это еще ни о чем не говорит. Это твое неумение планировать время и грамотно расставлять приоритеты в порученных тебе заданиях, – медленный тягучий голос раздражал неимоверно. Ярослав почувствовал жгучее желание влепить холеному хлыщу со всей силы, чтоб посмотреть, как он кувыркнется по ступенькам и встанет, пошатываясь, с разбитым носом. – Отсутствие дисциплины, не более того, – гнусавил начальник.

В голове зашумело от надвигающейся злости – черной волной встающей внутри, застилающей и осторожность, и здравый смысл.

– Больше такого не повторится, – Ярослав выдавил привычные слова. Примиряться было невыносимо, но что поделаешь, кредиторы нуждались в его деньгах, а другого способа их достать он не знал.

– Не повторится, – согласился его начальник с противной ухмылкой, – ты уволен!

Ярослав собрал свои вещи очень быстро. Кружку, подарок от коллектива, демонстративно выбросил в мусорное ведро, перекидной календарь зашвырнул в угол ящика стола, к пересохшим ручкам и поломанным карандашам, забрал трудовую из бухгалтерии и был таков.

Над Москвой-рекой вставала радуга, полог моросящего дождя отодвинулся к холмам, и солнце протиснулось между туч. Его лучи высушили капли на лобовом стекле, в салоне сделалось душно. Ярь опустил стекло, поправляя боковое зеркало. Легкий ветерок, полный отголосков прошедшего дождя, приободрил Яря, и он неторопливо двинулся домой.

Незнакомый человек на обочине махнул рукой, призывая Ярослава взять его в попутчики. «Отчего нет? – подумалось Мирному, – Вот если бы я не опоздал сегодня, у меня все еще была бы работа». И он остановился. Его попутчик был без зонта, но в плаще, совершенно сухом с виду, хотя ливень только закончился.

– Доброго дня, – произнес незнакомец низким голосом. – Не подвезете меня до ближайшей заправки? Тут недалеко. – Он кивнул в сторону высоток, над которыми сияла радуга.

– Да нет проблем, приятель, – Ярослав приветливо кивнул, приглашая незнакомца внутрь.

Тот с легкостью уселся позади Ярослава, несмотря на высокий рост и грузную фигуру.

До заправки было не больше пары кварталов, можно было бы и пешком дойти, тем более дождь кончился. Ярь мысленно пожал плечами – зачем его попутчику это понадобилось? – и поправил зеркало заднего вида. Ему вдруг сделалось любопытно, как выглядит его пассажир: широкое лицо, обрамленное пышными темно-каштановыми прядями волос, правильные пропорции и приятные черты. Внезапно в зеркале сверкнул грозный взгляд двух пристальных глаз, и на миг Ярославу показалось, будто он видит бронзовый наплечник и зеленые перья за спиной незнакомца. В ушах зашумело, мир качнулся, а сердце застучало часто-часто. Машина резко остановилась, а Ярослав уткнулся лицом в ладони.

– Что-то не так? – тихо поинтересовался незнакомец.

Ярослав поднял голову, взглянул на дорогу и торопливо ответил:

– Нет-нет, все в порядке… Светофор… На желтый не успевали…

Лицо горело огнем, кровь билась в голове болезненной жилкой, где-то совсем рядом слышался неясный рокот, заглушающий все прочие звуки, а свет сделался непереносимо ярким.

Незнакомец положил свою ладонь на плечо Ярославу. Стряхнуть ее было невозможно, странное бессилие овладело всем телом, а через миг Ярь пришел в себя и ясно услышал:

– Едемте, тут уже близко.

Далекий рокот оказался отзвуками проходящей грозы, яркие отблески – всего лишь ближним светом фар. Ярь тряхнул головой, отгоняя странное наваждение. «Должно быть от стресса», – решил он. Машина совершенно бесшумно тронулась и покатилась по опустевшему шоссе.

У въезда на заправку незнакомец попросил остановить, и Ярь с явным удовольствием избавился от странного попутчика, и не оборачивался более, опасаясь смотреть в зеркала, пока заправочная станция не скрылась за поворотом.

Незнакомец же, выйдя из машины, направился к павильону, где у высокого столика, потягивая остывший кофе, его уже ждал лорд Аит.

– Что скажешь, Левиат? Вы примете его?

– В нем много обид, зазнайства и гнева, но нет истинного зла.

– Значит, вы соглашаетесь?

– Пока нет. Я не знаю, что ты задумал, Аит, какой тебе в этом прок. Если бы я принимал его сегодня, я бы сказал нет.

– Что же, им придется заняться, – задумчиво протянул лорд Аит.

9

В почтовом ящике, среди рекламы и навязчивых флаеров, лежало два письма. Одно из банка, уведомляющее о задолженности, а вот второе, без обратного адреса и отправителя, содержало довольно странное предложение работы, составленное в резкой, ультимативной форме. Ярослав только скривился: подобный тон всегда претил ему, а уж от посторонних лиц он тем более не собирался его терпеть. Он выкинул письмо в мусор вместе с прочими цветными листками. Затем, поразмыслив, отправил туда же и письмо банка.

Ему было едва за тридцать. Бывшая жена оставила ему ворох долгов, кредит на квартиру и требование алиментов. Друзей он сам растерял, потакая каждому желанию жены, безумно в нее влюбленный. Из родных у него оставалась только мать в Собольем, за три сотни километров от Москвы. Он видел ее редко – не чаще одного раза в год.

Никаких привязанностей, никаких увлечений. Пустая серая скука одолевала его, да еще и чувство досады. Свет отключили – Ярослав убедился в этом, щелкнув выключателем. После развода он стал неаккуратным плательщиком. Темнота надвигающейся ночи вползала в окна. В холодильнике было пусто, на душе черство, и Мирный вышел прогуляться до ближайшего магазина. Он шел задворками между гаражей и сараев, мимо загаженных кустов и поломанных качелей, его тень то росла, то уменьшалась от фонаря к фонарю. Внезапно теней стало три. Двое рослых, одетых в камуфляж мужчин словно выросли за спиной, и чей-то уверенный голос произнес:

– Сохраняем спокойствие, никаких резких движений. Ярослав Мирный, развернитесь и держите руки так, чтобы мы видели.

Его втолкнули в салон автомобиля, в полумрак тонированных стекол, где витал запах дорогой кожи, изысканного парфюма и табака. Сидящий внутри человек искоса глянул на Ярослава и заговорил тихим приятным голосом:

– Вы отклонили мое учтивое приглашение, и мне пришлось прийти самому. – Я?.. – Ярослав не смог сдержать изумления. – Но когда?

– Мое предложение достаточно простое. Я хочу видеть вас у себя на службе. Скажу сразу, это не будет просто и потребует всех ваших усилий. Главным условием будет ваша верность, я ценю это качество. Кроме того, вам понадобятся сообразительность, решительность и исключительное мужество. Я сам выбираю, когда, где и как вы будете находиться в моем услужении, и какие задания будете выполнять, – тон незнакомца не терпел возражений.

Ярослав набрал воздуха в грудь и сдавленно возразил:

– Смахивает на рабство.

– Не имеет значения, на что это похоже. Я не потребую непосильного труда.

– Кто вы такой? – возмутился Ярослав, отбросив всякую осторожность и терпение. – Я вас не знаю, и вы меня тоже! С чего мне вообще соглашаться? – У него уже был начальник, который помыкал им и всячески его унижал, и расставшись с ненавистной работой, Ярослав надеялся, что больше никто не будет так с ним разговаривать.

– Будьте осторожны в проявлении своих эмоций, – произнес незнакомец, глядя своим черными пронзительными глазами в лицо Ярославу. Он неуловимо изменился – теперь он казался опасным и грозным, лицо его потемнело, в салоне автомобиля ясно запахло серой и дымом. – Мне может не понравиться такая дерзость. Вы действительно не знакомы со мной, это не страшно. Совсем скоро вы будете хорошо представлять, кто я такой. Пока удовольствуйтесь тем, что я весьма успешный бизнесмен, подыскивающий себе помощника.

– А я могу отказаться? – Ярь старался говорить спокойно. Замечание незнакомца он принял, и теперь пытался справиться с волнением. Ему было не по себе, он понятия не имел, с чем столкнулся и зачем мог кому-то понадобиться.

– Можете, но зачем? Я предлагаю отличный доход, работу, новые интересные знакомства – словом, всё то, чего у вас сейчас нет.

Ярослав улыбнулся, сам не зная чему:

– Я произвожу впечатление человека, которому нечего терять?

– Скорее человека, бессмысленно тратящего свой временной лимит. Подумайте хорошенько, Мирный. Да, у вас нет многих талантов, но зато есть одно важное качество, которое я особенно ценю и ради которого я приехал к вам лично, – это незаурядность. Людям с вашим характером приходится трудно рядом с посредственностью, вашу скуку часто принимают за лень, а отчаяние – за скептицизм и дурные манеры.

Глядя на сомнения, одолевающие Ярослава, его внутреннюю борьбу между здравым смыслом и любопытством, между осторожностью и гордостью, лорд Аит отметил для себя, что сынам человеческим, как и прежде, устоять перед лестью почти невозможно.

10

– Он неплох, Илья. Для задуманного он может подойти. – Аит выбирал запонки, примеряя то одни, то другие, рассматривая камни и работу ювелиров. В этом не было необходимости, но демон находил в этом удовольствие.

– А я все равно не понял, что в нем такого особенного.

– Особенного? – Аит придал голосу удивление, хотя давно ждал этого вопроса. – Ничего выдающегося, только редкий набор качеств. При правильном подходе он проявит себя и послужит моим замыслам… – Аит осекся, заметив в дверях черного как смоль гостя. Он гримасничал, стараясь удержаться от смеха, и удержался бы, но находил допустимым показывать Повелителю Легионов свое пренебрежение. Как и все демоны, он презирал людей и не видел в них никакой пользы.

Илья перешел в дальний угол кабинета, избегая демона. Он ненавидел его достаточно искренне, и все же испытывал необъяснимый страх при его приближении.

– У меня плохие новости, – Варакна сипел, как если бы его голосовые связки были повреждены. А еще он улыбался, так как любая неудача лорда Аита была ему в радость. – Твой Мирный имеет связи в окружении Баила.

– Кто это? Багрянокровый? Хотя какая разница, это уже ничего хорошего не несет. Что же, значит он не годится. Жаль, – разочарованно пожал плечами Аит. – Иди, твое самодовольное лицо меня сегодня раздражает.

Варакна не заставил себя ждать. Склонившись в гротескном поклоне, он напоказ звякнул цепями и, издав унылый стон, исчез за дверью.

Аит дождался, пока звук шагов стихнет, достал табакерку и мундштук. От его хорошего настроения и благодушия не осталось и следа, Варакна неимоверно его разозлил.

– Подойди, Илья, – позвал демон, чиркая спичкой. – Поезжай к Мирному, привези его сюда. С завтрашнего дня он в штате. Ты ответственный за него. Следи за ним, опекай. Он мне нужен. Какими бы ни были его связи, он должен пройти тот путь, который я ему уготовил.

– Но босс!.. – Илья не мог принять даже мысли о том, что потенциальный враг окажется так близко. Он был строг и к себе, и к другим.

– Мы обратим его недостаток себе на пользу. Делай, что я сказал. Варакне ни слова. Он становится опасен.

11

Кабинет Разгодина был обставлен без всякого вкуса, но очень дорого: массивный стол из дуба и кресла ему в тон, синий ковер на полу, картины в тяжелых рамах на стенах. Ярь даже подумал, что попал в филиал музея, удивленно разглядывая золочено-приторную обстановку кабинета. Илья ободряюще улыбнулся и подвел его к столу. Огромное кресло развернулось к вошедшим, и сидящий в нем человек скривился в злобной гримасе вместо приветствия.

Начальник безопасности лорда Аита был поглощенным жадностью и одержимым роскошью человеком, а тщеславие и мстительность были двумя главными чертами его характера. Еще он считал себя исключительно важным сотрудником и не терпел, когда ему возражали. По долгу своих обязанностей именно Разгодин должен был проверять всех новых сотрудников и решать, пригодны ли они к службе. Лорд Аит частенько вмешивался, выгоняя или принимая людей, не считаясь с чьим-либо мнением, и Разгодин не смел ему перечить. Вот и теперь Разгодин был против Ярослава, считая его ненадежным, – но хозяин решил иначе.

– Этот?

Илья кивнул.

Разгодин небрежно бросил папку, и та, проскользив по столу, растрепалась страницами.

– Мои рекомендации известны. Но раз уж все риски ты берешь на себя…

Илья собрал страницы, разгладил их ладонью и отдал Ярю.

– Подпиши вот здесь и здесь, – Илья водил пальцем по измятым листам. – Трудовой договор, страховка, соглашение о конфиденциальности, контракт на душу…

– Контракт? – недоуменно переспросил Ярослав.

– Это формальность, не более, – Илья говорил непринужденно, но Разгодин его перебил.

– А ты думал, это пустяк? Или может тебе сказали, что все обойдется без последствий? – Разгодин все повышал и повышал голос. – Тут все продумано, чтоб любому предателю было некуда бежать. А я, поверь, предательство чувствую! – Разгодин раскраснелся, произнося речь, на лбу выступила испарина, отчего его редкие рыжие волосы встали дыбом. – Ты его подпишешь – договор, исключающий продажу какой-либо информации, договор, исключающий твою свободу, договор, за нарушение которого ты очень дорого заплатишь!

Ярославу Разгодин не понравился. Он размышлял, чем такой человек мог заинтересовать лорда Аита. Как вообще он мог оказаться на такой должности?

Ярослав не знал, что лорд Аит предпочитал иметь у своей власти здесь вполне себе человеческое лицо. Разгодин был идеальным слугой для любого демона – одержимый такими понятными им страстями, он охотно бы служил любому, и только лорд Аит, находя его отвратительным, держал при себе из необходимости. Это для Разгодина был придуман контракт на продажу души – неудачная шутка Ильи, избавляющая лорда Аита от ненужных объяснений. Вдохновленный значимостью происходящего Разгодин подписал его, не задавая лишних вопросов, а теперь фанатично доказывал Ярославу значимость контракта.

Ярослав украдкой посмотрел на Илью, пытаясь передать свое недоумение, а тот лишь пожал плечами.

– Это формальность, если хочешь, можешь не подписывать. – Илья протянул ему ручку и прошептал чуть слышно: – Главное, чтоб эта свинья не вопила.

Ярослав уловил лукавую улыбку в глазах Ильи и поставил закорючку в уголке листа.

– А ты схватываешь на лету, – сказал ему Илья, когда они вышли из кабинета.

Разгодин был груб и неприятен в общении, но у него были связи и влияние, так что приходилось с ним считаться. Лорд Аит был единственным, перед кем он трепетал и кого по-настоящему боялся.

– Этот договор – это же ведь шутка? Верно? – осторожно поинтересовался Мирный.

– Сам-то как думаешь? – Илья довольно ухмыльнулся, увидев тень сомнения у Ярослава. – Ну, конечно же, шутка. Кто в здравом уме будет считать такой контракт действительным?

– Э… Разгодин? – почти прошептал Ярослав, и переглянувшись, молодые люди расхохотались.

12

Когда в тумане раздался скрип, отчаянный визг тормозов и затем металлический скрежет, Ярь все же надеялся, что все обойдется. Не обошлось. Уже мчась по улице с безумно колотящимся сердцем, он обдумывал, что скажет лорду Аиту в оправдание своей затеи. Он увидел искореженный остов автомобиля, покосившийся фонарный столб и битое стекло, разлетевшееся повсюду. Ему стало жутко от мысли, что внутри, но он дернул дверцу. Илья уже спешно переходил улицу, на ходу расстегивая куртку и вытаскивая телефон. Ярь только скривился – напрасно он не послушал Илью. Нужно было выжидать, поймать подходящий момент, и только потом брать этого олуха. К черту это все!

Худшие опасения подтвердились. Вдвоем они вытащили тела. Водитель был мертв, охранник еще дышал – но странно, сипло и редко. Вокруг собирались зеваки, кто-то уже снимал происходящее, оставаясь при этом пассивным зрителем. «Для таких вся жизнь – экран телевизора» – отстраненно подумал Ярослав. Увидев, как кто-то особо любопытный лезет в салон разбитого авто и как сверкают вспышки, он громко крикнул, отгоняя зевак, а заодно и привлекая внимания Ильи. Но Илья был занят – какой-то человек говорил с ним. Ярь увидел его мельком: ни формы, ни знаков отличия. Он уже хотел было вмешаться, как человек чуть повернулся, и Ярь почувствовал нервный озноб, пробирающий его до костей. Лорд Аит был уже здесь.

Он одарил Ярослава пристальным взглядом, слегка кивнул, подзывая его к себе, а затем отвернулся, склонившись над телами. Ярь тотчас подошел.

– Этого – в морг, – коротко бросил Аит, указывая на водителя. – А этого ко мне.

– Не довезем, – с сомнением произнес Ярь.

– Уж придется постараться и доставить его живым, – упрек слышался в голосе лорда Аита.

– Да, босс, – живо откликнулся Илья, стаскивая с себя куртку.

Аит огляделся и отступил в тень. Ярослав с тревогой посмотрел на него. Их взгляды встретились, а затем Аит исчез, словно его и не было.

– Ярь, ну-ка, помоги, – простонал Илья, сгибаясь под ношей раненного тела. Его куртка была наброшена на голову покойного.

Где-то совсем близко раздался звук сирены. Кто-то из безразличных зрителей все же оказался не совсем бездушным.

Грудная клетка была вдавлена, обе руки сломаны, лицо в крови. Он стонал всю дорогу, пока его везли, тащили к лифту и несли коридорами в кабинет лорда Аита.

Он ждал их. Свет был приглушен, в камине теплился огонь, от запаха странных благовоний слезились глаза. Ярь почувствовал, как теплый ручеек скользит по его руке, и содрогнулся от отвращения. Они уложили раненого прямо к ногам Аита, как он и указал. В камине на углях тускло светились разогревающиеся железные клейма.

– Вон отсюда, – тихо приказал Аит, обходя распростертое тело и засучивая рукава рубашки.

Илья послушно отступил, закрывая собой остолбеневшего Ярослава.

* * *

– Ты видел, что у него? – спросил Ярь, когда за ними закрылась дверь.

– Видел, – отозвался Илья. Он был спокоен, словно перенял насмешливую невозмутимость своего хозяина в свое привычное поведение.

– Что он с ним будет делать?

Илья нахмурился и потянул его подальше от дверей.

– Ярь, послушай, то, что происходит в кабинете, не касается ни тебя, ни меня. Соблюдай дистанцию и будь осмотрительным, когда приближаешься к таким как он. Ты перенервничал, это бывает. А ну, пошли, покурить надо, успокоиться.

Они поднялись на крышу. Ярослав нервно мерил шагами деревянный помост, держа в руках зажженную сигарету. Дым тянулся шлейфом, пепел сыпался вниз.

– Еще? – Илья протянул ему пачку. Сам Илья курил редко, но для разговора, для должных пауз и правильных слов закурил. – Послушай, – он положил руку на плечо Ярославу, пытаясь успокоить его. – Ты же знаешь, кто наш хозяин? – Илья понизил голос, словно их мог кто-то подслушать на этой крыше, открытой всем ветрам. Ярослав напряженно кивнул.

Ах, как он вглядывался в черты лорда Аита, когда узнал, что его наниматель – демон, как пытался найти что-то действительно нечеловеческое, мистическое и потустороннее. Как долго привыкал к этой мысли – и как привык, но не смог с ней примириться и все опасался неведомых ловушек, думал – однажды проснется поутру и увидит себя в аду.

– Ты же знал, на что соглашался и к кому нанимался?

Мирный неопределенно пожал плечами. Он не знал тогда, он лишь догадывался – и эта догадка пьянила его восторгом и гордостью. Сейчас тот пыл угас, остались лишь страх и постоянное напряжение.

– Лучше подумай о себе. Придумай путевое оправдание, почему мы отступили от первоначального плана. Эх, зачем я только тебя послушал… Нужно было взять его на условленном месте, а не перехватывать в пути. – Илья затушил тлеющий окурок и отправил его в полет через ограждение крыши.

– Кто он такой, Илья? Кто он такой, что ради него босс пришел сам? Он ведь человек, не из этих… – голос Мирного упал.

Илья медленно опустился на помост, прислонившись спиной к бетонному парапету, вытянул ноги. День выдался сумасшедшим и все еще не думал заканчиваться. Лорд Аит нико-

гда не вмешивался в дела, которые поручал людям, но может, теперь все изменилось? Ярослав сел рядом, он устал не меньше Ильи. Он провалил первое же серьезное дело, и теперь чувство вины не оставляло его.

– Бангу. Очень важная птица, – наконец произнес Илья. – Он правая рука нашего врага. Его кровный сын. – Илья выразительно поморщился. – Теперь все закрутится, ничего не будет как прежде.

– За него будут мстить?

– За него? Нет. Не мстить. – Илья покачал головой. – Воевать. Теперь нас ждет настоящая война.

*** * ***

В той игре, которую вел лорд Аит против Баила, было очень много от шахматной партии. Двое их было – неподвижных королей, молчаливых стратегов, засевших в своих цитаделях, чужими фигурами обращая игру свою пользу. Баил считал себя в безопасности в самовольно захваченных владениях, думая, что у лорда Аита не хватит ни сил, ни дерзости открыто навредить ему. Как и многие демоны его поколения, он никогда не видел лорда Аита в деле и многого о нем не знал. На свою беду, Баил считал все происходящее вокруг незначительными попытками давления и не собирался отступать. Будь он мудрее, он давно бы спасался бегством, ища покровительства во дворце Баала, так как его отец был ему единственной защитой.

Лорд Аит не торопился. О, ему было мало выгнать захватчика из своих исконных владений, нет, он хотел большего – он желал его уничтожить. Вся слава короля, все могущество его братьев – ничего не значили. Баил был не просто интервентом, он был тем злом, которое Аит не желал терпеть. Повелители Легионов стали служить злу не сразу, и путь Вниз для каждого был долог. Но вот их дети, рожденные на горизонтах, знали лишь темную сторону, и оттого были особо отвратительны лорду Аиту. Поэтому все его действия были осторожными, чтобы раньше времени не спугнуть Баила.

Информаторы, осведомители и предатели – все это было по части Варакны, а у Баила была армия прислужников и охранников, и почти все они были его клейменными рабами. Лишь некоторые из них были свободны от отметин, их Баил приберегал для других целей.

Соня прекрасно справилась со своей задачей, момент был выбран идеально. Теперь, когда один из сыновей Баила в башне, Аит не сомневался: его враг взбесится. Пожалуй, Соню нужно спрятать. Она превосходно сыграла свою роль, а в ярости Баил мог ее убить.

В том, что он придет в ярость, Аит не сомневался. Он намеревался нанести Баилу весьма тяжкое оскорбление. Бангу уже умирал, когда его втащили в кабинет – Аиту хватило одного взгляда, чтобы это понять. Все, что Ингеним мог сделать, это отметить его, чтобы допросить, когда он переправится через реку. Клейменый сын – может ли быть больший позор для демона? Аит доподлинно знал, что нет.

13

– Чем дальше тем темнее, и от забот не продохнуть. Ты бы шел домой, отдохнул. Уже ночь давно. – Илья поднялся на ноги. Ярь в ответ только кивнул – в голове все плыло. – Все. Ты посиди пока здесь, я пойду. Парень не жилец, оно видно. Убрать надо будет.

За дверями было тихо. Зайдя в кабинет, Илья опасливо приблизился к ссутулившемуся лорду Аиту и заглянул через его плечо. Как он и предполагал, раненный долго не прожил. На запястьях и груди красовались свежие отметины от раскаленного железа. Запах курящихся благовоний перебивал вонь сожженной плоти. – Я могу?.. – Илья кивнул на распростертого мертвеца и замолчал, ожидая одобрения. Лорд Аит, немного помедлив, качнул головой. Он выглядел усталым.

– Не самый приятный исход, разумеется. Но над вашим родом словно витает рок обстоятельств – вы счастливо избегаете самых тяжких последствий, почитая наименьшее из возможных зол самым большим.

Илья закрыл остекленевшие глаза, положив на каждый по монете.

– Я был против, но Мирный настоял. Сделал все по-своему.

– Недостаточно веское оправдание. Все, что требовалось – взять его живым.

Илья ничего не ответил, виновато уставившись в пол. Ему было невдомек, что горячность Мирного испортила чей-то злой умысел и лорд Аит вообще мог не получить своего информатора.

– Я, конечно, допрошу его, он не избежит этого, – Аит брезгливо одернул чуть замаранный ворот рубашки, – но спускаться сейчас так некстати.

– Значит, все отменяется, да?

– Нет, все остается в силе. Поступим, как и намечали, все без изменений – ты координатор, Мирного – к оперативникам, выдать снаряжение, как и всем. Да, и придумай, что сделать с Мирным. Мне нужно его полное послушание, если ты собираешься работать с ним и далее.

Под тяжелым взглядом демона Илья почувствовал, как горит огнем кожа от стыда.

– Я хотел сказать, как раз. Он не совсем подходит… – осторожно начал Илья.

– Подходит? Я не замену тебе ищу, совсем нет. Он сгодится для другой цели. Я хотел бы… – Аит замолчал, так как дверь кабинета бесшумно открылась, и на пороге возник Ярослав. Даже в столь скверном и скудном свете как отсветы от затухающих углей было заметно, насколь тот бледен.

– Я давно над этим думал. – Ярь чуть вздрогнул, разглядев монеты на веках покойного. – Лорд Аит… – Мирный запнулся, так как никогда не называл своего босса по имени, и сейчас оглядывался по сторонам в растерянности, не зная, дозволено ли ему произносить такое.

– Лорд Аит, это я виноват, это была моя идея – кинуть им под колеса ежей. Ну, да и собственно, дело не в этом. Я давно слушаю, что говорят другие, и я умею слышать и наблюдать. Я знаю, чем расплачиваются за преданность, и я хочу сказать… Раньше я бы не посмел… – тут он глубоко вздохнул, собираясь с духом. – Сама мысль мне казалась чудовищной, но другой цены просто не может быть, и если речь идет о верности, надо отдавать все что есть без остатка. – Ярь склонил голову и не видел удивленного лица Ильи и довольной улыбки демона. – Я готов заплатить эту цену, я согласен.

14

В башне лорда Аита было много людей, повседневная суета делового центра надежно скрывала настоящего хозяина башни, его преданных слуг и их дела. Если хочешь что-то спрятать – прячь на виду. Просторный холл с фонтаном, цветами и мраморными скамейками был открыт всем посетителям, и юные барышни за стойкой ресепшена мило улыбались. Они пребывали в благословенном неведении, и их душ никогда не касались тени горизонтов. На втором этаже размещался уютный ресторанчик с приятной музыкой и вкусной едой. В земные заботы и хлопоты были погружены еще три этажа – бухгалтерия, охрана центра и сервисная. Но чем выше, тем больше беспокойства появлялось в глазах людей, больше смутного волнения и неясного предчувствия, причин которых они не знали и не могли знать. Седьмой этаж и вовсе был рубежом, за которым начинались истинные владения лорда Аита, где он не таился и где его слуги не скрывали своих настоящих обликов. Координаторы, оперативники, снабженцы, связисты – маленькая, но очень слаженная армия.

Когда Ярослав Мирный подписывал контракт на продажу души в кабинете Разгодина, он понимал его фиктивность, но за этой ширмой пряталось нечто большее. За привычной бумажной суетой скрывалось неуловимое и тайное знание – общий секрет для узкого круга избран-

ных, который Ярь хотел узнать. Разгодин занимал высокое положение, у него были свои люди, целый штат охраны, доверенные лица – но никто из них не был посвященным. Илья же, когда Ярослав заводил об этом разговор, отговаривался незначительными причинами, таинственно улыбаясь.

Эта тайна манила его и ужасала одновременно. За молчанием и легкими улыбками скрывался целый мир, полный чудес и новых тайн. Он знал – догадывался, по крайней мере, – чем можно заплатить за разгадку этой тайны, но цена казалась ему слишком высокой. Воображение рисовало ему черную мессу, жертвоприношения, тайные обряды и колдовство. Ярь вообще сомневался, что все творившееся вокруг не было смесью бреда и сна, легким помешательством. Он не доверял себе, считал свое существование ненадежным, и каждое утро, просыпаясь в постели, никак не мог поверить, что он существует, а не снится самому себе, заплутав в лабиринтах долгого сна.

В первое время в его обязанности входило лишь приходить в офис вовремя да исполнять мелкие поручения Ильи. Когда таких поручений не находилось, Ярь слонялся по кабинетам, пил кофе в ресторанчике и заигрывал с молоденькими секретаршами. Три месяца назад Илья стал брать его с собой. Среди самых обыденных дел и забот находилось место очень странным встречам: в укромных закоулках, полуподземных укрытиях и заброшенных переходах Илью ждали незнакомцы – вооруженные и нервные, будто их преследовали. Одни приносили новости, другие – некие вещи или старинные предметы, третьи ничего не приносили, а только ожидали платы. Сколько среди них было людей, а сколько демонов, Ярь сказать не мог, но зато он чувствовал их страх, и этот страх был заразен. Смутные тревоги и навязчивое ожидание беды еще долго преследовали его, однако он не уклонялся от обязанностей – он хотел быть полезным, а работа бывает всякой.

Под разными предлогами лорд Аит звал его в свой кабинет, и у Ярослава зародилось стойкое ощущение – за ним наблюдают, к нему приценяются. Он давно уже вырос и не нуждался в наставнике, однако рядом с демоном он чувствовал себя ребенком в присутствии взрослого, и это лишь подзадоривало его доказать всем, и лорду Аиту в том числе, что он способен на большее, чем от него ожидают.

Это было первое задание, где от Ярослава хоть что-то зависело, и когда он с треском его провалил, он не мог избавиться от стыда и злости за то, что не оправдал доверия. Исправить ничего уже было нельзя, и от этого ему становилось еще хуже. Илья пытался, как мог, успокоить его, но этого было мало, ведь Ярь служил лорду Аиту не из страха, а из чувства долга.

И потому единственное, что Ярь мог предложить демону – свою душу (а больше ему ничего и не было нужно), надеясь, что хоть так он сможет загладить вину. Пусть так, подумал Ярослав, – а там будь что будет.

* * *

Илья и Ярослав убрали тело, развели в камине яркое пламя, распахнули почти все окна, и теперь ледяной воздух осенней ночи спорил с огненным жаром. Илья принес аптечку, осведомился, нужен ли, и, получив отказ, ушел. Ярь слышал, как лифт унес его вниз, и на этаже остались они вдвоем – он и демонический его хозяин.

Решительность, с которой он позволил себе так откровенно высказаться, растаяла, и теперь Ярослав боялся того, что про себя называл сделкой.

– Что это будет? – спросил он, нервозно потирая ладони.

– Боишься? – на лице демона промелькнула тень интереса. Ярь тряхнул головой, напряженно наблюдая за пляской огненных языков. – Стало быть, не до конца доверяешь?

– Ну, я не знаю, как это – договор кровью подписать, душу продать… – Ярослав смолк.

– Продать душу, да? Здесь предполагают, что душа такой товар, что принадлежит только человеку. Кто-то считает, что души людей принадлежат… э… – Аит запнулся, подбирая слова, – Высшим Силам. Но на самом деле это большое заблуждение. Души продают и покупают, душами расплачиваются, заключают сделки, откупаются и делают подарки. После смерти человеку уже ничего не принадлежит, и только охотничья доблесть и слепая случайность определяют, кто из демонов завладеет его трепещущей душой. Я, как заботливый хозяин, не желаю, чтобы тех, кто верно служил мне, травили и гнали сквозь девять горизонтов. Все вы – мой легион. Принадлежите мне и только мне.

– Зловеще звучит, – содрогнулся Ярь.

– Как есть, – отрезал Аит. – Я предлагаю добровольно принять мои знаки, и тогда никто из Повелителей и их отродий не посмеет покуситься на вас, моих слуг. Ни на живых, ни на мертвых.

– Мне это понятно. И как выглядят твои знаки? Как ты отметишь меня?..

– Если ты соглашаешься, какое тебе дело до того, что это?

– Хотелось бы знать.

– Так да или нет? – Аит скрестил руки на груди, в его темных глазах зловеще бились багровые отсветы.

Ярь помедлил и покорно произнес:

– Да. Согласен.

Аит удовлетворенно кивнул, резко повернулся к обитому синим бархатом футляру и распахнул его. Ярь вздрогнул, увидев, как уже знакомые железные прутья с клеймами ложатся на решетку камина, узорным концом на самые угли, и почти беззвучно прошептал:

– Как скот.

Лорд Аит, Повелитель Легионов, недобро усмехнулся, услышав эти слова.

15

На ладонях, только заживших, не осталось следов от раскаленного металла, но Ярь все равно чувствовал их, когда проводил пальцами – они были там, под кожей. Он крепко сжимал рукоять пистолета, когда шел по коридору от лифта. В наушнике звучал голос Ильи, направляющий и такой спокойный.

– Поверни направо, видишь дверь?

Ярь молча выбил дверь. В комнате были люди. Когда в здании поднялась тревога, было уже слишком поздно: лифт заблокировался, на лестнице слышались выстрелы, и оттого трое штатских, не военные и не багрянокровые – те оказывали яростное сопротивление, – спрятались здесь, надеясь, что их не найдут.

– Сколько? – Илья спрашивал о количестве людей. Он не мог знать заранее, а Ярь не мог ответить ему сейчас, так как третьим был его друг. Серега, закадычный приятель. «Впрочем, – заметил про себя Ярь, – если один подался на темную службу, что можно ожидать от другого?»

– Сколько, Ярь? – забеспокоился Илья.

Молчание. Ярь содрал наушник с уха и со злости наступил на него. Два выстрела – точно и почти не глядя, оба в цель. А вот третий…

Он держал его на прицеле и не мог выстрелить. «Все решается сейчас», – подумал Ярь. «Мало отдать душу, мне нужна еще и верность», – так сказал ему хозяин в ту памятную ночь. «Какая тут, к дьяволу, верность», – одернул Ярь сам себя.

– Ну, привет, Ярь, – едва выдавил Сергей. Он узнал его – спустя столько лет… Даже мертвым бы узнал. – Не думал, что это будешь ты.

Улыбок не получилось. Объятий и приветствий тоже. Самая последняя встреча – и такая паскудная… Ярь сплюнул от горечи. Ладони его вспотели, а все семь отметин, которые он носил, потеплели, запульсировали – и он знал, что хозяин близко.

От его поступи, казалось, содрогается все здание, и все же он шел бесшумно. «Вся это мощь – у меня в голове», – подумал Ярь и опустил пистолет. Патронов достаточно, сил вдоволь, а решимости не было.

– Что случилось? – лорд Аит пришел за ним. Где-то далеко Илья все пытался восстановить связь с уничтоженным приемником, но все напрасно. Тревога погнала могущественного демона на помощь Ярю.

– Босс, я не могу. Он часть моей памяти, он мой товарищ, мой брат, если угодно. Мы воевали вместе, три года прикрывали друг другу спины, спали под одной плащевкой. Если я это сделаю, я не смогу себе простить такое злодеяние.

Лорд Аит стоял в дверях, скрестив руки на груди.

– Какое искреннее человеческое двуличие. Этих ты застрелил без колебаний, – Аит кивнул на убитых. – Но на третий выстрел у тебя нет ни сил, ни отваги – тебе мешает твоя сентиментальная привязанность. Ради старого приятеля ты готов отступить от своей клятвы верности? Похвально, вот только имей в виду, что он тоже служит злу. Спроси его, кто он и как давно служит Баилу.

Сказав это, демон ушел – отступил в тень и исчез, как его и не было.

Их снова было только двое. Ярь не станет стрелять, это было ясно им обоим, но и отпустить его просто так тоже не мог.

– Давно ты ему служишь?

– Давно.

– Почему?

– Я его сын.

– Сын? Так значит, ты из этих… – Ярь презрительно сплюнул под ноги. Его трясло от боевой ярости, и он никак не мог совладать с собой.

– Из этих, – согласно опустил голову Сергей.

– Мы ведь не за ними пришли, – Ярь ткнул дулом на распростертые тела. – За вами!

Эти люди охотно служили Баилу, и Ярославу не было их жаль. В новых временах пригоршню серебра заменила бумага, что существенно упрощало задачу демону, скупавшему человеческую преданность по дешевке и получавшему новые души задаром.

– И что ты теперь будешь со мной делать?

– Я не решил. Не могу решиться.

– Выведи меня отсюда?.. – осторожно подсказал ему багрянокровый.

– Хорошо. Но не так, как ты думаешь. Мой босс решит, что с тобой делать. Я устал, хочу выпить. А ты идешь со мной. Ведь я не решил, что с тобой делать, – Ярь сжал ладони в кулаки, ощущая, как ноют его шрамы.

Оцепление все еще держалось. Убитых зашивали в мешки и спускали в подвал, пленных считали отдельно. Баил сбежал, как и предполагал Илья – скорее всего, на это и рассчитывал хозяин. Ярь и Серега вышли через черный вход, никем не задержанные.

– Отпустишь меня? – умоляюще попросил Сергей.

Ярь мотнул головой.

– Ты мне должен один разговор. Обсудим, пожалуй, прямо сейчас.

Из-за суматохи на улице в баре не было посетителей. Ярь и его пленник заняли лучший столик, скрытый от общего зала ярким витражом.

– Как так вышло, что ты его сын? Ты ведь не похож на них. От тебя не пахнет серой, ты не пугаешь своим присутствием, не призываешь тьму. Я никогда бы не…

– И все же я его сын.

– Я знал когда-то своего друга, Разникова Сергея. Мы много вынесли вместе, много испытали, делили соль и порох. Однажды он спас мне жизнь. А тебя я не знаю совсем. Кто ты? Демон, принявший его обличье, чтобы спасти свою шкуру.

Багрянокровый фыркнул, нелепое предположение Ярослава его злило.

– Хочешь историю? Хорошо. Мое настоящее имя дал мне отец, как только я родился. Он сказал мне: «Ты Сиброк, ты мой сын. Я, Баил, признаю тебя, и дарую свое покровительство и защиту». Как видишь, я с рождения принадлежал ему, и выбора у меня не было. И нет, я не надел личину, как ты выражаешься. Вопреки вашим дремучим сказкам, мы так не умеем. Я тот, кого ты перед собой видишь.

Сиброк развел руками и выдержал небольшую паузу.

– Когда мне исполнилось сорок семь, отец решил, что мне не хватает жесткости. Он отправил меня воевать, ведь нет более верного способа ожесточить сердце, чем убивать людей. Я подался в наемники, они везде и всегда нужны. Несколько лет воевал в засушливых степях старого Каспия, затем меня занесло в предгорья, а потом и в горы, где я наткнулся на твой спящий отряд. – Сиброк улыбнулся, вспоминая прошлое, развел руки, изображая недоумение, а затем снова их сложил, повторяя жест Мирного.

– Знаешь, сын демона должен уметь убивать, должен быть жестоким, в гневе и ярости мы черпаем силу. Я же всегда отличался рассудительностью. Я не спешил, ты знаешь мой характер. На том горном кряже, в поломанных кустах тутовника, я встретил тебя. Была ночь, вы спали, даже не выставив часовых.

– Я был часовым. Я уснул.

– Хороша смерть во сне, – произнес Сиброк и умолк.

Им принесли напитки и закуску. Оба чувствовали себя изрядно проголодавшимися, но ели и пили умерено, настороженно смотря друг на друга. Они подняли бокалы, чуть кивнув в знак взаимного уважения, и Сиброк продолжил:

– Я не стал вас убивать. Вы и так были беззащитными. Зеленые новобранцы, без боеприпасов и дисциплины. Много ли чести перебить спящих! Я спустился вниз, нашел еще один отряд. Там все были мертвы. Один из парней был с меня ростом, я взял его одежду, оружие и документы. И на рассвете к вам вышел Сергей Разников.

– Да, я помню – мы тогда крепко заблудились, не знали куда идти, старшину убили, связи никакой – а тут ты. Невозмутимый, здоровенный, улыбаешься. Я поверил тебе сразу. Ты вывел нас к ручью, к базе…

– Вам повезло, что сыну Баила захотелось поиграться с вами.

– Мы были тебе как игрушки?

– Конечно.

– Я не верю, – Ярь впился взглядом в сына демона. Он сжимал кулаки так сильно, что костяшки побелели. – Ты был с нами еще три года. Мы были больше чем лучшие друзья!

– Ты был мне интересен.

– И чем же?

– У тебя живая душа. Мне было любопытно, откуда ты такой. Кто тебя воспитал, что сделало тебя таким.

– И как? Докопался до сути?

– Да, – лениво произнес Сиброк, вытирая руки салфеткой. – Мне наскучило искать нечто сложное там, где все проще некуда. Ты такой сам по себе. Ты таким родился.

– Ты поэтому тогда бросил службу?

– Нет, отец позвал. Как видишь, я спас твою жизнь. Может быть, время вернуть долг?

– Долг? Мы попадали в передряги и неизменно выходили живыми. Я потерял счет, сколько раз мы спасали друг друга. Мне не верится, что ты, что это был ты!

– Смертные нас меняют. Вдали от своего отца я становлюсь слабее.

– И все же я не могу поверить. Хотя ты говоришь, что все это было не по-настоящему. Тогда понятно, почему тогда ты мне не помог. Три года назад, помнишь? Я пришел к тебе за помощью, но ты меня выставил, даже на порог своего дома не пустил. Тогда я ничего не понял, а теперь все становится ясным. Ты не взял меня на работу, не дал денег, даже не сказал, к кому можно наняться. Да что я говорю! – застарелая обида рвалась из Ярослава, он захлебывался словами горечи. – К кому я ходил просить?!

Сиброк опустил голову и заговорил тихо, исподлобья глядя на Ярослава:

– Я не мог тебе помочь. Забыл, кто мой отец? Ты хотел бы к нему на службу? Да? Продал бы свою душу в обмен на пару лет сытой рабской жизни? Ты и понятия не имел, к кому пришел тогда и о чем просил. Ты мне всегда нравился, твой веселый характер. Я ценил твою чистую, беззлобную душу. А раз так, то следовало держать тебя подальше от моей семьи. Отвадить раз и навсегда. Впрочем, тебя это не спасло. Ты все же служишь демону – я вижу на тебе его знаки. – Ярослав невольно потер ладони. – Вижу, все мои старания зря.

– Мой босс – он совсем другой. Он не такой как вы.

– Да что ты? Ты много знаешь демонов? Лично с каждым общался? Уверен, тебе, как и всем прочим убежденным слугам лорда Аита, скормили сказочку про то, как он загнал всех демонов Вниз, на горизонты, оставив людям всю Землю? А это не так. Лет двести назад здесь оставалось-то трое Повелителей, не больше. Аит просто помог им договориться. Уладить их споры мирно. Уж он большой любитель этих договоров, не спорю, в этом мне с ним не тягаться…

– Да пошел ты! – вдруг очень тихо ответил Ярослав. – Я добровольно предложил свою верность. И еще раз бы это сделал, ничего бы не поменял.

Разговор замер. Симпатичная девушка принесла напитки, и Ярь, схватив стопку, осушил ее одним махом. Он сидел, уставившись взглядом в пустоту.

– Эй, ты чего надулся, – тихо позвал Сиброк. – Или ты на девочку уставился?

Ярослав фыркнул и потянулся за второй стопкой.

– Мое! – Сиброк накрыл рукой ром. Их руки соприкоснулись, будто шла борьба за последнюю стопку – но этот спор скорее был данью прошлому. Уперев локти в столешницу, они мерились силами, сжимая ладони друг друга. Почувствовав, что победа близка, Ярославу вдруг стало жалко их старой дружбы, всех теплых воспоминаний. Он ослабил хватку – и тут же был побежден.

– Ром для победителя, – произнес Сиброк, забирая трофей. В короткой схватке ушло напряжение, больше не было неприязни – они сидели как встарь, друзья навек.

– Закажем еще, и я тебя сделаю, – пообещал Мирный, подзывая официантку.

– Прости, Ярь. Я не прогонял тебя тогда. Я хотел уберечь…

– Знаешь, я все думал тогда, почему ты меня так прогнал, подумал – может, есть веские обстоятельства, искал объяснений, думал про финансовый кризис…

– Кризис? – хохотнул Сиброк. – Кризис – это что за слово такое? Неурожай что ли? – И багрянокровый засмеялся, довольный своей шуткой. – Мой простодушный друг, кризис – это рукотворное бедствие, люди его творят для денег и во имя денег. Деньги значат власть, и люди соревнуются между собой – у кого денег больше, тот и главный. Совсем как демоны. У кого больше душ, тот большей властью и обладает. Сильнее становится.

– У тебя тоже есть души?

– У меня? Откуда?! Я служу моему отцу, и только. На мне много крови смертных, это правда. Но и ты ведь не святой. Ни тогда, на войне, ни сегодня. – Сиброк качнул головой. – Да, я не смог тебе помочь тогда, но не считай меня предавшим нашу дружбу. Для меня это важно.

– Да всё уже. Забыли, – беззлобно огрызнулся Ярослав. – Как вышло, так и вышло.

– Что ты решил насчет меня? – Сиброк развалился на диванчике, поводя плечами, сбрасывая накопившуюся усталость.

– Решил доказать тебе, что ты ошибаешься насчет моего босса.

– Вот как?

– Да. Он тебя не знает. Я скажу ему, что ты не злой. И вообще, это все нелепое стечение обстоятельств. Ты солдат, ты верный товарищ. А что, у босса оперативников что ли нет? Я все объясню, вот увидишь!

– Э нет, брат. Так не пойдет. – Сиброк засмеялся. – Он же демон. Это он к вам слабость проявляет. А ко мне – нет! – Тут Сиброк помрачнел, перестав смеяться. – Бангу погиб. Ваших рук дело.

– Да с чего ты решил?

– Я знаю. Он попал в ловушку. Кто-то из ваших кинул ежей под колеса, машина в столб. Брат и его охрана погибли. Отец хотел выкупить тело Бангу, но твой хозяин долго тянул с переговорами. Теперь вот понятно, почему.

Ярослав похолодел изнутри. Так вот что это был за информатор. Хмельной туман враз разошелся. Сиброк, конечно, враг, и наверняка лжет, но не насчет своей смерти. Нельзя ему в башню. Сердце Яря замерло, когда за спиной у Сиброка возникла темная фигура, облаченная в плащ. На улице шел сильный дождь, и струи воды потоком стекали по вымокшему Илье.

– Илья? – вскрикнул Ярь. – Думал, ты занят!

– Уже нет. Я за тобой приехал. Тебя ждут.

– А! Я понял. – Ярь залпом осушил свой бокал, пряча взгляд от Сиброка. Момент был упущен. Сиброк тоже это понял. Он лишь зубами скрипнул при виде Ильи. Ярь улыбнулся с натугой и протянул руку старому своему другу:

– Давай, прощаемся!

Их руки соединились в крепком пожатии.

– Давай, Ярь, еще увидимся! – Сиброк глянул ему в глаза. Руки их еще хранили тепло рукопожатия и улыбки еще не сошли с лиц, когда Илья оборвал их прощание:

– Нет. Я думаю, больше вы не увидитесь.

16

Знакомое кресло перед камином, все как в тот памятный вечер, три недели назад. Аит вышел к нему, вытирая руки, одетый по-простому, без украшений и оружия – почти домашний вид. Если у демона, конечно, есть дом. Волосы, зачесанные назад, блестели от воды, в темных глазах отражались всполохи огня.

– Как ты? – участливо, с теплотой в голосе поинтересовался демон.

Ярь поежился в кресле, он представлял себе этот разговор несколько иначе.

– Нормально, – невпопад буркнул он.

– Все прошло гладко, ты хорошо себя проявил.

– Хорошо? – Ярь напрягся, ожидая подвох.

– Да не удивляйся ты так. Я знал, что в окружении Баила у тебя есть кто-то знакомый. Поэтому ты шел не один, я велел Илье присматривать за тобой. Когда ты замолчал, Илья испугался, что тебя схватили, и позвал меня. Я застал тебя не в самый лучший момент твоей жизни, и мне понравилось то, что я увидел. – Аит вскинул ладонь, пресекая попытку Ярослава заговорить. – Пожалуй, тебе нужен отдых. Что скажешь?

– Какой отдых? – Ярь тоскливо ждал, что сейчас речь пойдет о вечном отдыхе и смертном сне, но Аит не расположен был к шуткам. Он действительно отпускал его.

– Ты свободен, пока я тебя не позову. Отдыхай, наслаждайся жизнью. Илья устроит твои дела, чтоб ты ни в чем не нуждался.

– Я все еще на твоей службе?

– Считай это бессрочным оплачиваемым отпуском.

– И что мне делать?

Ярь вдруг понял, как сильно ему нравилось все, что он до этого делал. Погони, слежки, засады, открытый бой, а главное, ощущение причастности к чему-то очень важному, правильному. Куда теперь ему идти и чем заниматься – Ярь вообразить не мог. Мысли крутились вокруг прошлых заданий, вылазок, если теперь ничего этого не будет, то чем же ему жить? Аит, казалось, слышал его мысли:

– Займись любимым делом, купи дом, навести родственников, отправься в путешествие, женись, в конце концов. У тебя много несделанных дел и очень мало времени.

Ярь чувствовал себя очень странно: он готовился к худшему, но вот сейчас он свободен, скорее даже вознагражден свободой.

Уже в дверях он остановился, лицо его помрачнело.

– Что будет с моим другом? Илья сказал, что мы больше не увидимся.

– Я могу только предполагать, что с ним будет.

– Его не убьют? Он же должен был… – Ярь осекся. Неслучившийся выстрел не случился по его вине.

– Сиброк мой заложник. Он жив, и я не собираюсь его убивать. Подожду, что предложит мне Баил.

– Я хотел отпустить его, – повинился Ярослав. – И я бы сделал это, если бы не Илья.

– Мне это известно. Сиброк никуда бы не сбежал, вы все время были под охраной, – благосклонно ответил лорд Аит.

– Но я ведь хотел. Я нарушил приказ.

– Эта война стала для тебя слишком личной. Поэтому я отправляю тебя в отпуск. Вам, смертным, такие испытания обходятся слишком дорого. Не хочу, чтобы ты сломался, – лорд Аит предостерегающе поднял руку. – Не стоит больше напоминать мне о своем неповиновении, в следующий раз мое настроение может быть иным.

– Да, я все понял, – Ярь кивнул. – Сиброк сказал, его брата убили мы. Он не знает, что это был я, значит, Баил по моей вине потерял двух сыновей. Он будет меня искать? Мне опасаться его?

– Баил покинул город, сбежал к своему проклятому отцу. В ближайшее время он будет зализывать раны, ему не до мести. Охотники не будут устраивать на тебя облав, ты мой, но постарайся не попадаться им на глаза. А если тебя увидят рядом с Сиброком, искушение будет велико. Я не запрещаю тебе, лишь предупреждаю. Я не буду рад, если ты переправишься за реку. Ты еще нужен мне здесь.

17

Комната пропахла страхом и напряжением. Три часа назад в этом же кресле сидел смертный человек, он тоже боялся, но его страх был иным, чистым. Теперь же и воздух, и сами стены, казалось, были заляпаны чем-то липким и смрадным. Багрянокровый сын Баила выдерживал безнадежное и напрасное противостояние, и хотя оба знали итог – что воля Аита в конце концов сломает Сиброка, – он продолжал бороться. Лорд Аит мог бы прекратить эту игру, но он наслаждался ей и играл, что называется, от души.

– Как давно Баил здесь?

Молчание, тяжкий вздох. По лбу струился пот, и Сиброк часто-часто моргал, пытаясь уберечь глаза. Аит не спешил. Он обошел кресло кругом и продолжил разговор сам с собой.

– У него целая армия смертных душ, а такое быстро не сделать. Больше пяти лет? – Аит впился взглядом в лицо пленника. – Ага, значит больше, я правильно угадал. Теперь остается узнать нижний предел. Десять лет? – Молчание, шумный выдох.

Аит чуть усилил давление. Еще немного – и Сиброк начнет задыхаться.

– Что? Да ты смеешься что ли? Десять лет браконьерства в моих владениях! – лорд Аит сделал вид, что разгневан.

Пламя в камине приутихло, алчная тьма потянула свои щупальца из-под двери. Ингеним с мстительным удовлетворением следил за реакцией пленника. Так и есть, у багрянокрового не осталось и половины прежней стойкости. Он колебался и уже приценивался, как подороже себя продать. Лорд Аит мог бы расспрашивать его бесконечно, пытаясь разгадать верные ответы по вздохам, биению сердца, по дрожи ресниц и движению зрачков, но этот способ был не слишком надежным. И это не то свидетельство, которое можно предъявить королю Баалу, совсем не то – лишь домыслы и догадки. И все же десять лет открытого браконьерства в чужих владениях, да еще так нагло! Да это же просто подарок!

– Это может продолжаться вечно, ты знаешь, – Аит коварно улыбнулся. Муки багрянокрового его забавляли. От Сони он узнал уже достаточно, но король Баал не станет слушать смертную. А вот своего багрянокрового внука выслушает с интересом.

Сиброк был ему омерзителен, и к его страданиям лорд Аит не испытывал жалости. Такие люди как Илья и Ярослав только думают, что они злы, а на самом деле преисполнены высоких надежд и светлых мыслей. Они далеки от всех девяти горизонтов, как бы верно ни служили своему хозяину. Пленник лорда Аита был трусливым, он никогда не показал бы настоящего себя в присутствии Повелителя Легионов, и эта трусость раззадоривала демона. Хотелось расправиться с багрянокровым в соответствии с обычаями горизонтов, но лорд Аит с трудом пересилил себя.

Не желая походить на других подземных владык, он сам установил для себя свод нерушимых правил и оставался им верным вот уже которую тысячу лет.

– Илья! – громко позвал лорд Аит. Двери немедленно распахнулись, впуская Илью и шестерых крепких охранников – Сиброк даже вдали от своего отца физически оставался весьма сильным. – Увести.

– Мы продолжим нашу беседу завтра – или послезавтра. Сколько угодно вечеров в нашем распоряжении, – посулил он Сиброку на прощание.

Однажды багрянокровый заговорит, а сейчас у лорда Аита было много иных забот. Дом Баила разгромлен, его слуги разбежались. Переловить их всех – дело многих и трудных дней.

18

Из распахнутого настежь окна навстречу грядущему дождю билась белая занавеска. Первые капли упали на деревянный подоконник старинного дома, и женщина в красном платье устало выглянула из окна, оглядывая пустеющий двор. Старушки покидали свои лавочки, матери звали детей, спеша укрыться от дождя. Начинался ливень – сильный, холодный, он пригнал к земле все тепло летнего дня и тут же растворил его в ручьях.

Змену протянула ладонь – увесистая капля шлепнулась на нее, разлетевшись мелкими брызгами. Ветер пригоршнями выкидывал из комнаты теплый воздух, трепал распущенные волосы, путая их все больше.

В распоряжении Змену была небольшая квартира из двух комнат с дубовым паркетом и лепниной под потолком. Паркет был добротный, он и сейчас нес свою службу – потемневший, рассохшийся, местами выщербленный, – и уютно скрипел под каждым шагом. Старинные деревянные рамы, громоздкие и страшно тяжелые, были распахнуты все лето. Змену не закрывала их, а только, когда желала отгородиться от двора, распускала белые шторы – шелковые, вышитые невидимыми нитями, словно лунными лучами. На них были знаки, отпугивающие любопытные взгляды. Когда Змену задергивала их, громкие звуки с улицы проникали в комнату приглушенными, неразборчивыми, как гул насекомых на летнем лугу – деловитый, неясный, о чем-то своем.

Лакра часто бывала здесь, приходила незваной, распахивала дверь, и вместе с ней в квартиру врывались шум и суета, отблески будущих шуток и отголоски прошедших. Лакра мановением ладони разжигала в старой печи огонь, возилась с фарфоровыми чашками и медным чайником, рассыпала чайный лист и травы.

Этот дом принадлежал Кабулу, но Лакра считала его своим логовом. Она давно присмотрела его для своих бесчинств и набегов, она же обставила его, как хотела, но время для осуществления ее планов еще не пришло. Дон Бунэ запретил своей дочери охоту, а та, памятуя о недавних событиях, не смела ослушаться Повелителя Легионов.

После побега с горизонтов Лакра привела Змену сюда.

– Вот, располагайся, – Лакра показывала старую, будто заброшенную квартиру. – Конечно, не Алькасар…

– Здесь что, кто-то умер? – спросила Змену, впервые переступив порог квартиры.

– Нет, – улыбнулась суккуба, – нет, еще нет.

Змену огляделась. Обои были содраны, а на кирпичных стенах на высоте человеческого роста залегали глубокие следы от львиных когтей. У печки валялась невыразительного грязно-белого цвета шкура буйвола, а входную дверь украшал его череп – это были первые и пока единственные охотничьи трофеи Лакры. На полу были расставлены свечи, новые, оплавленные и даже сгоревшие, чьи обгорелые фитили застыли в оплывшем воске.

– Чем же пахнет? – Змену принюхалась. – Странный запах.

– Может, это? – Лакра достала высохшую свиную голову из-под кровати.

– Фу, мерзость какая!

– Мерзость? Да она съедобная еще вполне!

– О да, – Змену скептически улыбнулась, – а уши ты в первую очередь обглодала! – она указала на куцую голову.

– Уши это самое вкусное, – произнесла Лакра, выкидывая голову в окно. – Что же, дом теперь твой, распоряжайся всем, как твоей душе угодно.

Змену приняла это как должное, и со временем ей удалось вполне сносно обжиться.

Ее дом. Белые занавеси, заново побеленная печь, старинная кровать в углу, свечи в кованых подсвечниках на стенах, неизменная шкура под ногами и череп буйвола на двери. В просторной кухне был круглый обеденный стол. Посуда в буфете была сплошь старинная, Змену доставляло удовольствие дотрагиваться до хрупких фарфоровых лепестков, ополаскивать их водой, вытирать простым белоснежным полотенцем. Отмытую до блеска посуду она убирала в шкаф на кухне, и было в этом всем действии что-то человеческое, чего никогда не водилось ни на одном из девяти горизонтов.

Впрочем, таких мелочей теперь было много. Старый рынок, где Змену брала зелень и овощи, заросшие травой тенистые аллеи с разбитыми дорогами – такие уединенные и спокойные. Уютный двор с детской площадкой, лавочками, и тенистыми тополями, чьи листья под дождем так приятно пахли горьковатой свежестью. Таких мест близ Алькасара не водилось.

Год взаперти. Год, прожитый с опаской и оглядкой. Змену не знала, что происходит на горизонтах, как отец и герцог договорились между собой, ищут ли ее или уже перестали? Лакра не приносила никаких вестей, она сама не показывалась в Алькасаре, и даже от Кабула не было ни единой весточки. Неизвестность стала нестерпимой, и оттого, когда пошел дождь, Змену свернула шкуру, мелом начертала на полу круг, вывела руну и громко произнесла:

– Алаит – первая из первых – к ней девять – как руна пути.

«Если взялся чертить путевые знаки – первым делом придумай, где будет выход», – так наставлял ее Кабул. Он когда-то велел Змену выучить обряд призыва наизусть. В те далекие времена, когда Змену еще обучалась в Алькасаре, ей казалось это бессмысленным делом, ведь обряд мог быть исполнен только Наверху.

Шаг за шагом вычерчивала Змену третий круг, ведя свое письмо старинными рунами по этому кругу, как по ободу. Она сощурилась – картинка словно поднялась с пола и круги выросли в стены, где одна прочнее другой.

Рисунок на полу был закончен. Линии, не совсем ровные, проведенные ее старательной рукой, звали Повелителя Легионов. Оставалась самая малость. Змену достала шпильку, сняла с нее узорное навершие, скрывавшее острейшую иглу, и уколола палец. Капля крови тут же налилась и, угрожая упасть, задрожала на кончике большого пальца.

– Равный из семидесяти и еще двух, Повелевающий Легионами, Ингеним, Идущий во тьме, лорд Аит! Услышь мой зов! – Змену коснулась большим пальцем белой точки, венчающей пентаграмму. Мел покраснел, весь рисунок налился кровью – и на его углах вспыхнули огненные сполохи, а в середине возникла фигура, чьи очертания делались все отчетливее и яснее. Лорд Аит был мрачен, почти черен, если не сказать большего. Он исподлобья глянул на Змену, и взгляд этот не предвещал ничего хорошего.

– Зачем ты звала? – хрипло спросил он неожиданно грубым тоном, совсем не таким, каким он был в доме герцога.

– Могущественный лорд Аит, – учтиво поклонилась Змену. Внутренне она ликовала: ее обряд сработал безукоризненно, все получилось. Кабул мог бы гордиться собой, его уроки не пропали даром. – Мне больше не по силам оставаться в неведении. Прошу, расскажите, что решилось на четвертом горизонте? Герцог все еще ищет меня? Король не расторг нашего союза?..

– Тебе бы об этом сообщили.

– Никто ничего не говорит, я здесь столько времени… я не могу…

– Твое дело очень простое – сидеть в безопасном укрытии и ждать вестей, – с суровой назидательностью произнес лорд Аит. – Если вестей нет – значит, ничего не изменилось.

– А мой отец? Он ищет меня? – не сдавалась Змену. Из всех демонов только лорд Аит внушал доверие. Рисуя круг, она думала именно о всаднике на сером коне, и именно его имя начертала на внутреннем круге.

– Тебя всё еще ищут! – почти прорычал демон. Змену будто послышались далекие раскаты грома или это дождь разошелся вовсю?

– Лорд Аит, простите, у меня совсем нет вестей, мне некого спросить. Я не могу позвать отца, ведь я не знаю, что приказал ему король, я не могу позвать Кабула, он не придет, ведь он не Повелитель Легионов, а Лакра ничего не говорит, она ничего не знает. Только вы и остались…

– Призвать Повелителя Легионов полное безрассудство! Я пришел только потому, что счел нужным это сделать. Но уверяю тебя, – Аит вдруг сделался ужасающе спокойным, – еще один подобный круг, и тебя ожидает незавидная судьба. Если ты думаешь, что круг обеспечивает тебе безопасность, – Аит сделал шаг и спокойно покинул пентаграмму, – то вот тебе доказательство обратного. Столько трудов было положено твоим братом, чтоб вытащить тебя из дома герцога – и все лишь для того, чтобы ты вновь попала в беспросветное рабство к любому из Повелителей? Легко призвать демона, но изгнать его обратно нельзя! – Аит наступал на нее – шаг за шагом, пока та не споткнулась о свернутую шкуру. Аит схватил ее, не дав упасть. – Запомнила?

Змену испугано кивнула.

– Участь ведьм незавидна. Их не принимают здесь и не ценят там. – Аит отпустил ее, и лицо его смягчилось. Он вернулся в круг и, прежде чем уйти, произнес:

– Выглядишь скверно. Заведи себе уже человеческих друзей, если совсем нет терпения.

И он исчез, как его и не было.

Змену торопливо стерла линию.

* * *

– Что такое? Чего грустишь? – Лакра была навязчива и бесцеремонна. Она только вернулась, принеся множество свертков и покупок, большей частью предназначавшихся Змену. Для себя Лакра принесла половину свиной туши. – Вот… – Змену махнула рукой, указывая на стершиеся круги, и уткнулась в подушку.

– Не получилось? Ну и ладно, в следующий раз получится!

Змену промолчала. Лакра села на краешек кровати – густой животный дух накрыл Змену волной.

– А хочешь, я подправлю, как надо сделаю, и у тебя получится, хочешь?

Змену испугано вскочила:

– Нет, не хочу.

– Ты чего, кто же так расстраивается?

Лакра вскочила – порывистая, гривастая, – подобрала кусок мела и провела черту, обновляя стертый было рисунок.

– Остановись! – вскрикнула Змену. – Так, все хватит с меня этого! – она стала яростно уничтожать белые линии. – Аит прав, не мое это дело.

– Лорд Аит? Повелитель был здесь? – Лакра была сильно удивлена. – Что он тебе сказал?

– Сказал… – Змену рассеяно прошлась по комнате.

Дождь за окном стих, на улице было зябко и неуютно, а серые сумерки возвещали скорое приближение ночи.

– Да что с тобой такое?! Змену! – Лакра смутилась. – Все же было хорошо, когда я уходила!

– Хорошо? Нет, ничего не хорошо. Я тут живу и жду, а чего – сама не знаю! Просто жду. Я знаю, каким будет мой следующий день, он ничем не отличается от предыдущего, сегодняшнего. Я сижу у окна и смотрю, как живут другие люди. Дети играют, веселятся, родители смотрят на них – радуются. Молодые, влюбленные, старые – у них всех есть что-то большее, чем две комнаты и сомнительное прошлое, о котором и рассказать никому нельзя. Меня переполняют мысли – хорошие и плохие, но мне не с кем ими поделиться.

– У тебя есть я. Ты можешь поделиться со мной.

– Нет, не могу, ты не понимаешь меня. Там, Внизу, – Змену указала на стершиеся линии пентаграммы, – меня тоже никто не понимал. Я не знала, зачем я живу, пока не оказалась здесь. Ты слышала, о чем говорят люди? Видела, как они живут – говорят чепуху, смеются и плачут, переживают и живут… И это всё очень важные, действительно значимые вещи. Нет! Конечно, нет! Твое племя не прислушивается – вы слишком гордые. Люди говорят о таких вещах, о которых я имею лишь смутное представление. Они способны заботиться, любить, смеяться и плакать, они живут! И это все совсем не то, как там, Внизу, все совсем не так! Это то, о чем на горизонтах не имеют ни малейшего представления!

Змену замолчала. Она стояла у окна, жадно дыша прохладной сыростью улицы – запахами промокшего старого дерева и асфальта, вдыхала тонкий эфирный аромат тополиной смолы.

– Не понимаю, в чем именно ты там видишь разницу, – Лакра лишь пожала плечами. – Кажется, тебе нужно пообедать. Если я бываю голодна, у меня тоже нет настроения. Будь ты суккубой, я предложила бы тебе развлечься. Поохотиться.

– Лакра, а я не люблю охоту. Я не понимаю и не разделяю твоих увлечений.

– Ну и ладно, – пожала плечами суккуба. – Но нам надо поесть. – Ей неприятен был этот разговор, и она старалась его поскорее закончить.

Лакра и бесшумно вышла из комнаты, затворив дверь. Она разожгла огонь в печке – в кухне стало тепло и уютно. Под треск поленьев на чугунной плите запел медный чайник,

полный воды. Лакра достала чашки. Она плохо знала людей и сейчас просто не понимала, что ей делать. Змену вела себя странно, необъяснимо, и потому Лакра решила поступать так, как если бы ничего не случилось.

* * *

Чайник второй раз изошел свистом, брызжа кипятком и паром – настоятельно советуя убрать его с плиты. Лакра не нуждалась в прихватках, она сняла его голой рукой. Дверь в комнату скрипнула, и на пороге появилась заплаканная Змену. Они молча сели за стол, разлили кипяток по чашкам. Чаинки, медленно вращаясь, всплывали и оседали, а вода темнела, приобретая цвет и вкус благородного напитка. Змену добавила сливок. Она наблюдала, как пар сворачивается в кольца, извивается и рвется вверх, и думала о своем госте. Как много он сделал для нее, и что из этого было его личной прихотью?

Лакра чувствовала, что что-то не так. Кабул, при всех его недостатках, понимал названную сестру лучше. Пожалуй, решила Лакра, ему стоит знать о сегодняшнем вечере.

– У меня никогда такого не было, понимаешь?

Лакра неуверенно тряхнула головой:

– Не совсем…

– Приют, потом Алькасар, эта нелепая свадьба, бегство через полгоризонта в совином оперении. Всего этого у нормальных людей не бывает. У них есть много большее. Это нельзя завоевать, отнять силой. Нельзя заставить смотреть с любовью, нельзя заставить быть нежным. Вот идет дождь, – Змену подставила ладонь под воображаемый дождь, – капли падают, вода стекается в ручьи, так и они сливаются, объединяются, – Змену сомкнула ладонь, – растворяются друг в друге, становятся совсем иными. Бывает, разделяются, но все же несут в своей памяти светлые воспоминания. А что вспоминать мне, Лакра? Какие воспоминания у меня? Приют, где ты хуже, чем никому не нужен, тюрьму Марбаса, где в страхе ждешь ненавистный стрекот и все время голодно? Или подземелье и бесчисленных мертвецов, успокоенные души, у которых была жизнь – а у меня, живой, еще нет. Или может быть мой супруг любил меня? Он, багрянокровый, хоть понимает, что это вообще означает?

Змену отпила чай и уставилась в львиноподобное лицо сестры. Она ждала ответа.

– Я не понимаю тебя, что не так? Отец и мать у тебя есть. Ты живешь тут, в безопасности, с людьми. Хочешь говорить с ними – говори, если уж тебе не о чем разговаривать с нами. Хорошо, не понимают тебя демоны – может, поймут люди?

– Они не захотят. Лакра, я чужая им. Время, когда люди… – Змену запнулась, сминая кружевную салфетку в руке. – Время ушло, Лакра. Все! Поздно!

– Думаешь, если бы ты осталась в приюте, все бы изменилось? Все стало бы по-другому?

– У меня был шанс, что меня удочерят. Обычные люди. Может быть, они смогли бы меня полюбить как родную, я бы узнала, что это. Я бы узнала, каково это – быть любимой.

– А если бы нет? – Лакре вдруг вспомнилась меланхолия брата, вспомнились птицы матери, загубленные все до одной, лишь бы спасти Змену – обреченную умереть не раньше, так позже. И ведь это не важно, демоны умеют ждать. Зачем брат поступил так? Да вот зачем! Сейчас Змену говорит именно об этом. Вот только Змену капля дождя, а Кабул – масло. Им не смешаться, не слиться. Они слишком разные.

– У меня была кукла, – продолжила Змену. – Давно. От своего одиночества я часто играла с ней, говорила. Я даже дала ей имя. Я тогда умела это делать – давать имена и любить. Моя кукла… – голос Змену осип. – Может быть, я бы научилась любить кого-то еще. Необязательно куклу.

– Ох, – Лакра тяжело выдохнула. Разговор явно зашел не туда. Когда Змену была младше, общаться с ней было намного проще. – Тебе нужно хорошее общество. Не хочешь охотиться вместе со мной, давай найдем тебе кого-то, кто тебя развлечет.

– Интересно, как это будет выглядеть? Мне придется столько скрывать…

– Думаю, здесь найдутся смертные, кто тебе подойдет. Какая-нибудь ведьма, кто знает про горизонты…

– Таврик! – вдруг вскрикнула Змену. – Ну конечно же! Он же должен быть здесь, Кабул обещал его устроить.

– Таврик? Тот мальчик, от которого было так много проблем? – недовольно поморщилась суккуба.

– Тот самый.

– Его выкупили у Марбаса?

– Да. Мэтр сам за ним ездил!

– Я много пропустила, пока отец держал меня в камне, – поежилась Лакра.

– Брат отвез его Наверх. Он сказал мне, что позаботится о его судьбе.

– Кабул? Позаботится? – Лакра фыркнула. – Очень ему надо!

– Он обещал! – Змену покачала головой, ей очень бы хотелось, чтобы Лакра ошибалась.

– Я спрошу у него при случае, когда-нибудь, – лениво пообещала суккуба. – Но я бы не надеялась.

– Мне не надо когда-нибудь. Мне надо знать сейчас. Мне нужно найти Таврика!

– Где-то я уже это слышала. А хочешь, я найду его для тебя? – предложила Лакра неожиданно для себя самой. Ей вдруг захотелось доказать Змену, что ей тоже не чужды великодушные порывы.

– Конечно, хочу! – воскликнула Змену и тут же поправила себя: – если это не опасно, разумеется. Как ты будешь это делать?

Лакра улыбнулась. Кабул наверняка оставил его где-то недалеко, они в одном городе, это точно, и уж она-то его найдет.

– Не думай, что у меня нет своих секретов, – таинственно произнесла она.

Однако Лакра не нашла его ни на следующий день, ни в любой другой. Неделю она занималась его поисками, а затем бросила, решив по своей беззаботности, что с нее достаточно. Лакра хорошо знала современный мир, но, совершенно не разбираясь в людях, подумала, что Змену успокоилась и обо всем забыла.

Змену долго ждала известий, но львицу больше занимали ее собственные дела, чем поиски бывшего раба лорда Марбаса.

Здесь было немало опасностей – не меньше, чем на горизонтах, но все же мир вне двора, вне комнаты манил ее неизведанностью и таинственностью. Змену сомневалась недолго, а сборы заняли у нее и того меньше времени. И вот одним тихим вечером, когда сестры разошлись после ужина по своим комнатам, Змену сложила в рюкзак запасную одежду, немного разменной мелочи, карту города и фонарик.

Они вышли в ночь почти одновременно: Лакра в один прыжок из окна одолела разом три этажа, и Змену сбежала по четырем темным пролетам лестницы и отворила старинную дверь. Лакра помчалась вперед, скользя в лучах желтых фонарей. Змену уверенным шагом пошла по знакомой аллее – прочь от дома. И обе были уверены, что оставляют друг друга позади, в квартире из двух комнат, на третьем этаже, с окнами, выходящими во двор.

19

– Там какая-то девушка, очень настойчивая. Мы бы никогда ее не пустили, босс, но она знает ваше имя. – Илья чувствовал себя не слишком уверенным, докладываясь таким образом.

Но в его мыслях любой, кто знал имя лорда Аита, так или иначе был с ним лично знаком. И, дождавшись одобрительного кивка, Илья впустил странную посетительницу в кабинет.

– Лакра? – Аит удивленно развел руками. – Что привело тебя в мой скромный дом?

– Полсотни этажей, по-твоему – скромно?

– Ну, всяко не сравнить с Алькасаром. Выкладывай, что стряслось со Змену на этот раз?

– Как ты узнал? – Лакра недоверчиво оскалилась – подозрение вспыхнуло само собой. – Я никому еще не говорила.

– Да разве будет у тебя другая причина бежать ко мне, а не к своему брату?

– Ты мне должен, я оказала тебе услугу перед Праматерью! – Лакра балансировала на грани, готовая перекинуться в львицу. Ее голос уже очень сильно походил на рык. Она пригнулась и выставила руки, намереваясь обратиться в облик, в котором ей было безопаснее всего. Лорд Аит, сделав шаг, схватил ее за волосы и приподнял. Лакра зашипела, вцепившись в его руку, но это было все, на что она способна – лорд Аит мешал ей перекинуться.

– Ты хоть помнишь, кто я? – тихо произнес демон, разглядывая перекошенное от боли лицо Лакры. – Ты из тех, кто уважает силу, а не доброе к себе отношение, так значит? – он сильно встряхнул ее. – Подскажи мне, дочь дона Бунэ, почему я еще не взял тебя в заложницы и не потребовал выкуп у твоего отца?

Аит отшвырнул ее.

– Запомни, я не намерен терпеть неуважение, тем более от суккубы.

На Лакру было жалко смотреть. Взъерошенная и испуганная, она, вмиг лишившись уверенности, стала обычной девочкой, вот-вот готовой расплакаться. Лорд Аит только усмехнулся такому преображению:

– Теперь, когда мы все прояснили, перейдем к делу. Что случилось со Змену?

– Пропала, – жалобно мяукнула Лакра. – Ушла из дома, где жила.

– Ты уверена, что это не нападение?

– Других следов, кроме ее, там не было.

– Ее могли выманить. Ты не подумала об этом? – разочарованно отметил Аит. Когда-то он обещал приглядывать за сестрой Кабула в обмен на сведения о Варакне. Мэтр Кабул свою часть сделки выполнил, и исчезновение Змену было совершенно некстати, тем более теперь, когда задуманный демоном план успешно исполнялся.

* * *

Варакна осип за дело. Незачем было смеяться под руку Повелителю Легионов, особенно когда он не в духе. Однако урок не пошел на пользу – что с горечью отмечал лорд Аит. Он не стеснялся быть мерзким и грубым, не чувствовал никакого смущения за свою развязную бесцеремонность, и кроме хозяина никто не мог его урезонить. Будь на то воля Ильи, Варакна бы давно и мирно лежал в земле, взращивая из пустых глазниц цветочки.

Все время, что лорд Аит допрашивал незнакомую Илье девушку, истребовавшей немедленной аудиенции, Варакна слонялся в приемной, и только Илья мешал ему открыто подслушивать под дверью.

И когда дверь кабинета открылась, Варакна первым устремился к красавице. После секундного замешательства Варакна ухмыльнулся, изображая шутливый поклон, а гостья лишь фыркнула – эти двое словно были знакомы.

Илья как завороженный смотрел ей в след, не в силах оторвать взгляда от ее точеной фигуры, широких бедер и копны вьющихся светло-рыжих волос. Он совсем позабыл о Варакне и очнулся, только когда за спиной хлопнула дверь кабинета и дважды щелкнул замок. Демона нигде не было. Проклиная себя за рассеянность, Илья напрасно дернул запертую дверь и при-

слушался, размышляя – поднимать ему оперативников по тревоге или же его хозяин справиться сам.

* * *

– Что за прекрасная суккуба теперь у тебя в услужении? – елейно просипел Варакна.

– Не твое дело, – отрезал лорд Аит.

– Может и мое, досточтимый господин-хозяин, – демон чуть ли не стелился, однако скрыть свои истинные чувства у него не получалось.

– Говори быстрее, что тебе понадобилось! – лорд Аит опустился в кресло.

– Только доказать свою преданность и лояльность, – Варакна звякнул цепью.

Они оба молчали некоторое время, а затем Варакна продолжил.

– Совершенно случайно я услышал имя. Еще три года назад оно ничего не значило. Ровным счетом ничего, пока два Повелителя не сговорились между собой. И затем весь четвертый горизонт повторял только его: Змену! Змену! Змену! – на разные лады пропел Варакна.

– Суккуба приходила сюда из-за нее? Я слышал имя, меня не обмануть…

– Дальше! – потребовал лорд Аит.

– Да будет известно Повелителю Легионов, равному из семидесяти и еще двух, что Баил, сын короля четвертого горизонта, – Варакна специально тянул время, его страсть к дешевым эффектам раздражала, – уже покушался на жизнь багрянокровой Змену. Он охотился за ней ранее, лорд Аит, а он не из тех, кто оставляет свои жертвы в покое, уж тебе ли не знать.

– А причины? – сухо спросил Аит.

– Мне неизвестны, но это он загнал ее на четвертый горизонт.

– И кто проболтался на этот раз? – лорд Аит не собирался доверять слухам. Баил был ему врагом, и Варакна мог обвинить его в чем угодно, так что без чьих-либо свидетельств эти обвинения не стоили ничего. В происхождении Змену была какая-то загадка, и лорд Аит пока не приблизился к ее разгадке.

– Оу… Так много недомолвок, так много вопросов и совсем нет ответов… Я слышал о ней столько всего!.. Мне было трудно соединить все слухи в единое целое. Очень трудно, – Варакна набивал себе цену, картинно позвякивая оковами, – очень! Но ведь нужно имя.

– Что ты хочешь?

– Только чтобы лорд Аит перестал во мне сомневаться, – Варакна нарочито лязгнул цепью, недвусмысленно намекая, что устал ее носить.

Лорд Аит наконец снял оковы, и Варакна издал восторженный возглас.

– Благодарность моя не знает мер и границ! Узнай же, благородный и милосердный, – лорд Аит пропустил оскорбление мимо ушей, – что Вель, хранительница Источника, узнала нить Баила, переплетную с нитью Змену. И это сплетение чуть не оборвало жизнь багрянокровой дочери дона Бунэ.

– И с каких это пор Вель стала разговаривать с тобой?

– Не со мной, а с голосом лорда Аита.

– Ты назвался моим именем? Пожалуй, я зря тебя расковал. Еще раз посмеешь сделать так, я сброшу тебя на дно девятого горизонта.

Варакна притворно изобразил ужас, но ему явно льстило, что от лорда Аита ускользнула такая важная деталь.

– Как давно ты интересуешься Змену?

– Давно, – Варакна предусмотрительно отошел подальше от демона. – Герцог обещал за нее великую награду. Ей все интересуются. Я тоже.

– Вот как? И ты решил использовать мое имя перед Провидицами, чтобы узнать, где искать ее следы? – Лорд Аит задумался. Он просил Провидиц скрывать настоящее Змену,

но Варакна спрашивал о прошлом, наверняка сестры что-то заподозрили. Нужно будет выяснить, как много узнал Варакна. И зачем Баилу так нужна Змену? Загадок было очень много, а времени очень мало. Что же, стража Левиата отыщет Змену, если она еще Наверху, а с Провидицами он успеет увидится позже.

– Отправляйся к Разгодину. Пусть запрет тебя до моего возвращения, я придумаю тебе наказание позже.

– Наказание вместо награды?.. – заскулил Варакна.

– Ступай! Мне нужно выразить свое почтение королю четвертого горизонта. Надеюсь, ты не успеешь соскучиться до моего возвращения.

Лорд Аит и впрямь должен был спуститься Вниз. Королевский двор полон слухов и сплетен, а Баил едва ли захочет возвращаться домой побежденным.

20

Стражники эфиальтов в одинаковых черненых глухих доспехах преграждали путь в тронный зал. Лорд Аит пожал плечами – если его не пускают, значит, короля там нет. Он развернулся, лениво прошелся по длинному коридору, свернул на одну из открытых лестниц и увидел Нимму, чинно идущую в сопровождении своей маленькой свиты из шести демониц.

Лорд Аит приблизился и учтиво приветствовал дочь короля, однако та едва удостоила его надменным кивком.

– Я передам вашему брату пожелания благоденствия от вас, – негромко произнес он вслед демонице.

Нимма обернулась – неспешно, плавно. Как и положено дочери короля, она безупречно владела собой, но в ее глазах горел тот же огонь, что и у ее сестры, Медаго. Лорд Аит улыбнулся: его слова попали точно в цель. У Ниммы было множество братьев, но только Баил охотился сейчас в землях лорда Аита. И судя по всему, Нимма об этом прекрасно знала.

– Брату? – неспешно переспросила Нимма. Ее свита не должна была понять о ком идет речь. – Кворди опять уехал охотиться? Вот неутомимый…

Нимма чуть повела рукой, очерчивая расстояние, на которое лорд Аит мог бы подойти. Ингеним же ее знака не принял и лишь ехидно улыбнулся:

– Непременно передам, весьма скоро.

Он быстрым шагом прошел мимо, игнорируя жесты Ниммы, которой очень хотелось поговорить о Баиле.

Король Баал был в оранжерее. Он предпочитал выращивать только розы – с огромными алыми бутонами, пламенеющими, будто проблески огня среди бледно-серых листьев. Вопреки своему царственному достоинству, король был одет в просторный балахон серо-желтого цвета и простые сандалии на босу ногу. На шее у него поблескивал кривой нож, которым король срезал неугодные ему бутоны. Серые слуги шли поодаль, неся корзины с цветами.

– Аит, – добродушно ответил король на поклоны Ингенима. – Вот и ты, наконец! Тебя давно не было.

– Я ждал зова.

– У меня для тебя было только одно поручение. Дон Бунэ и герцог Увалл не должны были породниться.

– Так и стало, мой король. – Аит замер рядом с владыкой четвертого горизонта.

– Да, дело вышло отменное. Даже мои сыновья, отложив все дела, носились по девяти горизонтам, выискивая беглянку. Весьма талантливо, Ингеним, весьма! Такой мастерский побег! – король причмокнул от восхищения.

Посреди оранжереи был накрыт стол – король любил вкусно поесть. Лорд Аит невольно окинул взглядом блюда со сластями, мясом и закусками и решил, что таким обедом можно было бы накормить весь гарнизон его башни.

– Похвала моего короля – лучшая награда.

– Да-да, – отмахнулся Баал, усаживаясь за стол. – Скажи, эта Змену все еще у тебя?

– Нет, – лорд Аит насторожился. – Но если угодно, я могу ее отыскать.

– Было бы любопытно на нее взглянуть. Она ведь багрянокровая дочь дона Бунэ?

– Вероятно, так, – кивнул Ингеним.

– А клялся ведь, что никогда не опорочит себя багрянокровым отродьем. И вот что вышло! А? – король усмехнулся. Серый слуга поднес ему массивный золотой кубок, наполненный вином.

– Наверное, он долго скрывал этот позор, – кисло улыбнулся лорд Аит. – Пока лорд Марбас не проговорился. – Ингеним хотел представить королю своего пленника – багрянокрового Сиброка, но, зная характер короля, решил, что сейчас портить ему настроение будет самоубийством. Сильнейший из демонов четвертого горизонта славился своей мстительностью. Рассказать все сейчас – тогда скорее всего Баил уцелеет, а вот лорду Аиту подобная интрига обойдется недешево. Нужен был подходящий момент, и Ингеним готов был ждать вечность.

Баал опустошил кубок, и виночерпий наполнил его снова.

– Пока эта Змену не будет найдена, на четвертом горизонте не наступит мир. Дети герцога изрядно пострадали в стычках с эфиальтами дона Бунэ. Герцог даже пытался осадить Алькасар, безуспешно пока что. Эти двое могут подать дурной пример иным моим вассалам. А я хочу покорности. Я хочу мира. Устрой это, Ингеним! Я знаю, ты умеешь!

* * *

Лорд Аит уже собирался покинуть королевский дворец, как вдруг неприметная серая служанка, стоящая в густой тени высоких колонн, позвала его:

– Повелитель, прошу…

Лорд Аит обернулся на тихий умоляющий голос. Служанка подала ему сложенную записку, на которой было лишь одно слово – тонкие черные чернила витиевато складывались в имя: Медаго.

– Меня ждут? – вполголоса проговорил демон. Служанка кивнула и жестом попросила следовать за собой.

Комнаты Медаго охранялись полусотней эфиальтов, но лорд Аит был уверен – стоит только хозяйке покоев крикнуть, и на подмогу явится не меньше тысячи. Утонченный вкус хозяйки умело сочетался с показным изяществом и роскошной кичливостью обстановки – все массивное, золотое. Алые и черные шелка, перехваченные тяжелой тесьмой, свешивались с высоких балок, скрадывая часть широкого зала и отделяя укромное пространство. Пол парадной залы был выложен яшмой, и яшмовые скалящиеся львы – застывшие в вечности статуи – будто прорастали из него. За львами на невысокой площадке полулежала Медаго – растянувшись на низком диванчике так, что подол ее платья спускался вниз веером. Демоница была одна – верный признак того, что ей что-то понадобилось от Ингенима.

– Процветания и счастья, моя госпожа, – пожелал Медаго лорд Аит, касаясь рукой груди.

– Большая удача застать неуловимого Ингенима во дворце. – Медаго предложила лорду Аиту сесть рядом. Тот принял приглашение и, ничуть не смущаясь, замял прекрасный атлас. Медаго и бровью не повела – разговор должен был быть приватным. – Служба у моего отца бывает обременительной, я знаю. Он строг и суров с теми, кто ему служат.

– Истинно так, моя госпожа, – лорд Аит подхватил тон демоницы.

Изящная рука Медаго извлекла из складок платьев пергаментный свиток, перетянутый золоченым шнурком, который явно предназначался лорду Аиту.

– За верную службу принято хорошо вознаграждать. Здесь сто семнадцать тысяч душ. Скромно, я знаю, – Медаго картинно сжала губы. Но ведь я прошу совсем о крохотной услуге. Несколько слов, не больше.

– И о чем же просит королевская дочь? – лорд Аит приблизился к ней так близко, что со стороны они казались любовниками, и будь здесь свидетели, лорду Аиту пришлось бы оправдываться перед королем.

– Я хочу знать, где скрывается багрянокровая Змену, – томно прошептала Медаго. Ее ладонь уперлась в грудь надвинувшемуся лорду Аиту, а другая сжала свиток душ, будто демоница опасалась, что Аит отнимет его силой.

– Как жаль, – прошелестел одними губами лорд Аит, изображая любовную страсть. Он закатил глаза и тяжко выдохнул, словно ему только что разбили сердце.

Медаго уже поняла, что с ней играют, и ее лицо нахмурилось.

– Как жаль, моя госпожа, что я этого не знаю, – произнес лорд Аит, не открывая глаз. – Но может быть, – его тон стал жестким и насмешливым, – мэтр Кабул вам сможет помочь?

В одно мгновение Медаго поняла, что за представление разыгрывал перед ней лорд Аит. Эта явная издевка, намек на ее тайную страсть, была хуже пощечины.

Медаго зарычала, словно суккуба. Она замахнулась, целясь в лицо лорду Аиту, однако тот отпрянул, смеясь.

– За кого ты меня принимаешь, Медаго? За своего воздыхателя? Я, лорд Аит, Повелитель Легионов, равный среди семидесяти и еще двух. Ты думала меня купить этим? – лорд Аит рассмеялся так громко, что по зале пошел гул. – Знай свое место, демоница. Я знаю много тайн, и твоя тайна мне известна. Не вздумай встать у меня на пути, пожалеешь, моя госпожа! – добавил он издевательски. Все еще смеясь, он отступил в тень и исчез, словно его и не было.

21

Змену зачерпнула ковшом воды из ведра. За водой Таврик ходил в подсобку, где между швабр и тряпок прятался вентиль.

Крохотная каморка, засаленная постель, накрытая шерстяным одеялом, деревянный некрашеный пол, ряд обуви у двери и три вешалки на стенах с одеждой. Таврик обустроился в своем жилище как мог, и содержал его в относительной чистоте.

Змену спала на кровати, Таврик, завернувшись в спальник, на полу. Места на двоих едва хватало, но они не жаловались – оба были рады встрече. Демоническое прошлое наконец-то их оставило, им позволили жить обычной жизнью. Ходить вместе за молоком, хлебом и прочей снедью в ближайший магазинчик, заваривать кашу на крошечной плитке, мыть тарелки в ведре, гулять вечерами по улицам и скверам.

Змену не опасалась, что Лакра найдет ее – она старательно путала следы. Не боялась она и своего брата – едва ли Лакра отважится все ему рассказать, – ну а отец позабыл о ней давно. Слуги герцога, должно быть, за два года и вовсе потеряли всякую надежду отыскать Змену живой или мертвой.

Для Змену поиски Таврика не были долгими, она нашла его по зову сердца, иначе и не скажешь – ведь она шла наугад, томимая странными предчувствиями, размышляя только о нем, представляя, каким он стал за эти годы и сможет ли она узнать его.

Он сидел в парке, на скамеечке, и крошил хлеб снующим вокруг птицам. С виду совсем взрослый, с короткой бородой и длинными растрепанными волосами, он мало походил на того вихрастого мальчишку, которого когда-то знала Змену. И только светлый, чуть рассеянный взгляд его неизменно добрых глаз подсказал Змену, что она не ошибается.

– Не может быть! Таврик! – вскрикнула она удивленно. Если бы Мотави могла поведать ей о силе слов и имен, для Змену эта встреча не стала бы таким сюрпризом. Но Змену ничего не знала о природе ведьмовских чар. Как и много лет назад, будучи еще девочкой-сироткой, она действовала интуитивно. – Как твои дела, Таврик? – произнесла она вместо приветствия.

Таврик сидел совершенно ошеломленно, хлопал ресницами и щурился, тряс головой, все пытаясь одолеть наваждение. Он узнал ее, но не мог поверить в то, что она так близко.

– Змену? – осторожно спросил он, все еще не веря своим глазам.

Она присела рядом на скамеечку и, улыбаясь, ответила ему:

– Да, это я.

Таврик протянул руку и их ладони соединились.

– Как же давно мы не виделись.

– Четыре года, кажется.

– Наверное, я не считал. – Таврик не мог оторвать глаз от Змену. У их ног суетились голуби, выискивая новые крошки, ветер шумел в кронах деревьев совсем уже по-осеннему, по дорожкам парка прогуливались люди с детьми, колясками и собаками, а высоко в небе оставлял белую полосу самолет. Все это было совсем неважно, незначительно – но существенно, потому как запомнилось ему навсегда. И когда он прогуливался в парке уже один, много позже, он останавливался у скамьи и с мучительной сладостью возрождал все мельчайшие подробности той встречи.

Электрический чайник щелкнул и потух, переполненный кипятком. Змену расставила чашки и выложила в крохотную миску халву – земное лакомство, которого она не встречала на горизонтах.

– Почему ты живешь здесь? – был первый вопрос, который Змену задала Таврику при виде его жилья. Она полагала, что Кабул устроил его дела, нашел дом или поручил его заботам людей, которые смогли бы обеспечить его будущее. Она и представить себе не могла, что ее друг будет брошен из огня да в полымя – один, без друзей, денег, связей и без единого представления о том, как устроен мир. Все, что он видел – Двор лорда Марбаса, единственное, к чему приспособлен – крутить колеса и шестерни на фабрике.

– Так получилось, – застенчиво ответил Таврик, смущаясь своего неприглядного жилища. – Это не совсем мой дом, мне разрешили здесь жить, при театре. Я механик, слышала про таких? Оказалось, я недурно разбираюсь в механизмах. Лебедки, валики, колеса и шестеренки – это все мое. Стоит мне только взглянуть на устройство, и я сразу же понимаю, как оно работает, представляешь? – в словах Таврика было восхищение, он впервые занимался чем-то полезным и получал заслуженную похвалу за свой талант. Змену догадывалась, кому на самом деле Таврик обязан своим мастерством, но вслух обсуждать это не решилась. Она не знала, как много он помнит и насколько темны эти воспоминания, и не желала тревожить глубин его памяти. Она быстро перевела разговор в другое русло, отметив про себя, что крепко разозлилась на своего названного брата.

Таврику многое пришлось пережить, прежде чем он нашел работу в театре, но он не хотел об этом говорить, замалчивая все былые трудности. Жизнь на четвертом горизонте он помнил с трудом – гребни доньи Кабал оставили ему только смутные воспоминания о дворе Марбаса и галереях Алькасара.

Две чашки на подносе, халва и пакетик сливок. Змену поправила салфетку и залюбовалась. Она подавала самую простую пищу со вкусом и сервировкой – так, как приучилась в доме своей приемной матери, ведь донья Кабал считала любую трапезу развлечением и обставляла все с торжественностью и изяществом.

Конечно, невозможно было отыскать здесь ни серебряных вилок, ни золоченой посуды, ни тонкого фарфора и звонкого хрусталя, но Змену находила, что в мелочах кроется подлинное искусство, и даже простой чай может радовать и глаз, и сердце, если действительно постараться.

Таврик заулыбался, махнул рукой, подзывая Змену, и прижал палец к губам, умоляя сохранять молчание. На сцене под ним шел последний акт. Змену легко пробежала по тонкой доске и оказалась рядом с Тавриком, аккурат над актерами.

Они взяли чашки, прислушиваясь к словам, доносящимся снизу.

– На Гамлета похоже, – прошептала Змену. В ответ Таврик лишь мотнул головой. Он не доучился в школе, едва мог писать и читать, но репертуар театра знал превосходно. Ведь каждый вечер он оказывался за сценой, разворачивая удивительное действо среди декораций, незримый и незаменимый. Он перемещал горы и взращивал леса, порождал бурю и менял день и ночь местами, и был необыкновенно счастлив в такие минуты, внимая каждому слову актеров и наслаждаясь музыкой.

22

Небесная стража постаралась на совесть, они заслужили свои свитки – отметил про себя демон. Они нашли Змену, стоило их попросить. Воистину, от их взоров было не укрыться.

Лорд Аит огляделся, прислушиваясь к дыханию спящих. В комнате было темно, но демон не нуждался в освещении. Змену спала на кровати, разметавшись во сне, и чему-то улыбалась. Ее смертный друг лежал рядом, у кровати, завернувшись с головой в спальник. Его сны были мутными и глухими. Аит чуть дотронулся до его волос. Так и есть – следы чар. Донья Кабал умела давать отдохновение от злых мыслей, наверное, этот ее дар был единственной причиной, по которой дон Бунэ еще не отослал свою жену к Праматери.

Крохотный мирок для двоих, в меру уютный и очень хрупкий, он не разрушился только в силу своей незначительности – этим двоим нечего было отдать жестокому хищному миру, все их имущество умещалось в одном чемодане.

Аит пришел с одной целью – увести Змену с собой, но теперь, вслушиваясь в счастье, щедро разлитое повсюду этими двумя детьми, передумал. Жаль только счастье у них разное, это будет короткая сказка с грустным концом.

Он достал кошелек, отсчитал наличные и положил их в карман пиджака. Затем снял его и повесил на дверную ручку, словно тот был забыт кем-то из посетителей театра, и вышел прочь.

– Я становлюсь сентиментальным, Илья, – сказал лорд Аит, садясь в машину. – Какое мне дело до их чувств? – задал он сам себе вопрос, разводя руками. Он теперь очень хорошо подражал людям.

– Это зараза от Мирного пошла, – Илья хитро улыбался. – Все он со своими причудами, дружбой, верностью. Никакого делового подхода!

Его шутка явно понравилась демону.

– Верность, – эхом откликнулся лорд Аит, повторяя интонацию смертного. – Мне нужно было уничтожить Мирного даже за его секундное промедление, ведь он не должен выбирать. Он обязан быть верным мне безраздельно!

– Простите, босс, но Варакна нас предупреждал. Мы специально стараемся узнать о кандидатах как можно больше, прежде чем брать их к себе.

– Да. Но Мирный нужен совсем для другой цели, поэтому он жив и свободен. А тебе я подобных вольностей не прощу, – предупреждение прозвучало без угрозы, но Илья и не думал в нем сомневаться.

– Я помню, босс.

Лорд Аит удовлетворенно кивнул. Здание театра казалось скалистым нагромождением в ночи, внутри которого невинным сном спали дети. Змену, трофей горизонтов, и Таврик, бывший раб. Они думают, что в безопасности, но охотники не оставляют своих жертв. Нужно вернуть Змену под защиту брата, но прежде – разрешить ее дела с герцогом. Демон усмехнулся: как много дел и как мало времени!

– Илья, распорядись насчет охраны. Приставь кого-то из моих доверенных слуг, лучше женщину. Но сделай все как можно незаметнее. Если Баил узнает, кого я сторожу, боюсь, заявится сюда сам, а это лишнее. И, как всегда, Варакне ни слова.

23

Поздним вечером Соня обнаружила у себя в квартире непрошенных гостей: Баил пришел в сопровождении двух сыновей. Не дожидаясь приглашения, он прошел в комнату, оставляя грязные следы на светлом полу, и по-хозяйски расположился в любимом кресле Сони.

– Подходящее место, чтобы спрятаться, – произнес демон вместо приветствия. Он разглядывал обстановку в квартире Сони, и выражение брезгливости и пренебрежения не сходило с его лица. – Как думаешь, лорд Аит ищет тебя?

– Возможно, – неуверенно начала Соня. – Меня увольнял Разгодин. Но это было еще до того, как его штаб спланировал нападение. Все мои вещи из старой квартиры пропали, должно быть, его люди все забрали…

– Да, ты мне жаловалась, – недовольно отмахнулся Баил. – Ты сама виновата, могла бы действовать аккуратнее! Теперь вот сиди здесь, в этом убогом захолустье.

Соня только прикрыла глаза, чтобы не видеть пронзительного взгляда демона. Она не возражала, принимая заслуженный упрек. Баил увидел в этом стыдливость, и потому снисходительно добавил:

– Ты смертная. И думать нечего о том, чтобы обмануть демона.

Баил подозвал Соню к себе, усадил на колено и взял за подбородок, пристально вглядываясь в ее лицо. Небывалые зеленые глаза смотрели сурово и безжалостно, и Соня отвела взгляд. Его волосы были мокрыми от недавнего дождя, Соня очень хотела провести по ним рукой, пригладить их, но ей не было позволено.

– Я и не ждал от тебя значимой пользы. Мне следовало больше доверять своему чутью.

– Мне жаль, – только и ответила Соня.

– Имя Змену тебе о чем-нибудь говорит? – речь Баила была спокойной, но Соня поняла, что это спокойствие обманчиво – демон невзначай провел пальцами по шрамам на лице. – Лорд Аит упоминал ее?

– Упоминал, – послушно кивнула Соня, – и Варакна говорил об этом.

– Когда?

– Давно.

Баил перевел взгляд на своих сыновей.

– Почему мне не сказали?

– Ее имени не было в донесениях, отец, – угрюмо проворчал Радзу.

– Почему? – Баил поднял глаза на Соню. – Ты же сказала – упоминал!

– Сиброк все это знал, он может подтвердить…

– Конечно, как удобно на него все свалить! – зашипел Гиатэ. – Я не верю ей, отец!

– Замолкни! – рявкнул Баил. Сиброк оставался пленником лорда Аита и не мог ни опровергнуть слова Сони, ни подтвердить.

– Как бьется твое сердце, дитя! – проговорил он смягчаясь. – Я верю тебе, ты меня не предашь, – он погладил девушку по щеке. Затем обратился к своим сыновьям: – Варакна сказал,

что лорд Аит ищет Змену. Я теперь тоже. Эта смертная – единственная причина, почему я еще здесь. И без нее я никуда не уйду.

– Я могу вернуться? – осторожно спросила Соню.

– Нет, – ответил демон. Он уже давно потерял к смертной любовный интерес, а свою роль на службе у лорда Аита она выполнила. – Побудешь здесь, пока я не удостоверюсь, что Аит сбился со следа.

– Что мне делать?

– Что хочешь. Если ты мне понадобишься, я пошлю за тобой.

24

Рассыпанные шпильки зазвенели по полу, Змену ахнула и полезла собирать их.

– Дай хоть одну, быстро, – с трудом проговорила Соня сквозь сжатые зубы. Она держала в зубах расческу, укладывая руками пышные локоны сложной прически.

– Вот так всегда, когда торопишься, – заметила актриса, разглядывая в зеркале свое отражение.

– Ненавижу премьерные показы, ни одного раза не было, чтоб все сложилось как надо, – сокрушалась Соня, разбрызгивая лак. – Вот так. Жемчуг! – Соня не глядя протянула руку, и Змену сунула в ее ладонь белесые бусы, грубо подделанные под жемчужное ожерелье.

– Вы закончили? – в дверь гримерной просунулся постановщик. – Бегом на сцену, вот-вот начало.

– Змену, прихвати лак, мою укладку с кистями и еще вон тот набор, может понадобиться, – Соня подхватила шлейф костюма и скрылась за дверью.

Занавес был опущен, но музыка уже гремела вовсю. Змену пристроила сумку на лавку и задрала голову, выискивая Таврика. Он закручивал веревку, готовясь поднять полог. Их взгляды встретились, они улыбнулись друг другу и помахали руками. Мимо Змену прошелестели огромными юбками две девушки-статистки, бряцая панцирем, прошествовал рыцарь. Таврик скрылся из виду среди подвешенных декораций, и медленно, под аплодисменты, театральный занавес пошел вверх. Спрятавшись за кулисами, Змену смотрела, как по сцене расхаживают актеры, и слушала их голоса, полные страстей и эмоций, звенящие на весь зал.

– Змену, – кто-то тронул ее за плечо.

– Таврик, – улыбнулась Змену обернувшись.

– У меня есть к тебе важный разговор.

– Почему ты спустился? Тебе разве не надо быть там?

– До второго акта ничего не поменяется. Еще пятнадцать минут.

Змену чуть отступила внутрь, досадуя, что ее отвлекают от премьеры, хотя она видела эту пьесу уже несколько раз.

– Чего тебе?

– Понимаешь, вокруг всегда столько людей, а тут выдалась минутка, – Таврик мялся, пытаясь что-то сказать. Потом он вытащил что-то из кармана и сунул ей в руку. Змену недоуменно разглядывала синюю бархатную коробочку. – Вот. Это тебе.

Коробочка открылась, и внутри сверкнуло золотом тоненькое колечко. Змену все еще не могла сообразить, к чему это, ведь обычаи горизонтов были другими. Таврик понял ее промедление по-своему. Он взял кольцо и, опустившись на колено, протянул его Змену:

– Я люблю тебя. Ты будешь моей женой?

– Отличная шутка, ха-ха, – Змену выдавила смешок, – реквизит не забудь вернуть.

– Это не шутка.

– Слушай, – Змену чуть свела брови, и остатки веселости покинули ее лицо. – Если тебе надоело спать на полу, мог бы так сказать, кровать твоя, я все понимаю…

– Дело не в этом. – Таврик мотнул головой, все еще улыбаясь. – Змену, я много думал о тебе, о нас. Когда ты рядом, я больше чем счастлив, больше чем спокоен. Я понял, что хочу домой и что ты и есть мой дом, моя семья. Я устал засыпать один, я хочу, просыпаясь, видеть тебя и как ты открываешь глаза.

Кровь отхлынула от лица Змену. Глядя на Таврика, на его щедрый дар и все его старания, она никак не могла произнести нужные слова. Слезы полились сами собой, когда она наконец смогла выдавить:

– Я не могу. Я уже замужем.

– Вот это да, – чуть слышно произнесла потрясенная Соня, ставшая невольным свидетелем признания.

Таврик все стоял перед ней, коленопреклоненный, но улыбка сошла с его лица и руки задрожали. Змену всхлипнула и, развернувшись, бросилась бежать, не разбирая пути по коридору, ведущему в гримерные, вниз по пожарной лестнице и на улицу, прочь – лишь бы не останавливаться. Бегство было единственным, что ей хорошо удавалось.

* * *

Соня нашла Змену в парке. После премьеры никто не видел Змену и не знал, куда она могла подеваться. Соня с ног сбилась, расспрашивая о ней, но только наблюдатель из тех, что были поставлены Ильей следить за театром, видел, куда направилась девушка. Соня внутренне леденела, предполагая худшее и представляя, как она будет сообщать лорду Аиту о пропаже. Внезапно впереди, на перекрестке двух алей, в холодном свете электрического фонаря мелькнул знакомый силуэт.

– Змену, это ты? – окликнула она ее с облегчением. – Ты с премьеры исчезла, ты все из-за того механика, как его, Таврика? Да? – она подсела рядом, поставив на землю увесистую сумку.

Змену кивнула.

– А давно ты его знаешь?

– С детства. Мы сироты, жили в одном приюте.

– О, вот как, – Соня смутилась. – А замужем давно?

– Несколько лет.

– Поссорились, да?

– С кем?

– С мужем.

– А, это, – Змену облегченно выдохнула. – Нет, просто нас ничего не связывает, вот мы и живем раздельно. Уже давно.

Соня понимающе кивнула и замолчала. На вид Змену было не больше девятнадцати, однако у нее уже был неудачный брак и сиротское детство, и неясно, была ли к ней судьба хоть сколь-нибудь благосклонна.

– Холодно сегодня. Тебе есть куда пойти? – участливо спросила Соня.

– Некуда, – едва слышно проговорила Змену.

– Совсем?

Змену ничего не ответила. Уставившись в одну точку, она размышляла о том, что из зол будет меньшим, что ей выбрать: дом Кабула, на которого она была обижена, или комната Таврика, которого обидела она.

– Я не могу вернуться, я сделала его очень несчастным. Я так виновата перед ним. Я не могу… – Остаток слов потонул в рыданиях.

– Эх ты, бедная девочка, – Соня неожиданно обняла ее рукой. – Любовь зла, слышала такое? Знаешь что, пойдем, ты переночуешь у меня. Завтра выходной, можно будет выспаться.

Отдохнем как следует, а там может чего и придумаем. Давай, поднимайся, – Соня протянула ей руку.

25

На крыше было ветрено и зябко, солнце пряталось в тучах и не желало уронить ни единого теплого лучика. Даже для конца августа это был холодный день. Соня сложила руки на груди, стараясь сохранить тепло – впрочем, дрожала она не только от холода. В одежде, белой что снег, с суровым взглядом и зелеными крыльями за спиной, Соня стояла перед воплощенным могуществом, гостем лорда Аита. Ничто в его облике не вызывало улыбки, только благоговение и трепет.

Лорд Аит, стоящий подле стража, был его полной противоположностью – в черном щегольском костюме, с распахнутым воротом и расстегнутыми рукавами, он будто только что вернулся с вечеринки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.